

Алёна Митина-Спектор

Мир сказочных героев

Сборник произведений в жанре фэнтези

0+

Алёна Митина-Спектор

Мир сказочных героев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65942869

SelfPub; 2021

Аннотация

Перед вами сборник произведений, наполненных магией и таинственными происшествиями. Обычный пакет, странствующий по миру, жители сказочного леса, которые занимаются расследованием необычной кражи, девочка по имени Мотылёк и её друг Блегмос – эти и другие герои предстанут перед взором читателя и отправят его в мир магии и приключений. В этой книге автор собрала все произведения, написанные ею с 2014 года. Рисунки автора.

Алёна Митина-Спектор

Мир сказочных героев

Жизнь и приключения обычного пакета

Многие места я облетел, много чего повидал. Вспоминаю и закат, который я созерцал на крыше девятиэтажного дома, и тёплый песок у моря... Все эти дивные моменты жизни я унесу с собою в даль, гонимый попутным ветром! Если бы я мог, непременно бы написал обо всех моих приключениях книгу. Вы могли подумать, что я какой-нибудь неутомимый путешественник, жаждущий новых открытий (в каком-то роде так и есть, так сложились обстоятельства в моей жизни), но я обычный полиэтиленовый пакет.

Меня приобрела в продуктовом магазине девушка с уставшим, немного безразличным выражением лица. Она положила внутрь меня булку хлеба, молоко, пачку яиц и пористый шоколад. Придя домой, девушка достала все продукты и оставила меня лежать на стуле.

Я лежал и смотрел в потолок. Вдруг кто-то потянул меня со стула вниз. Это был большой серый кот с маленькими ушками. В его карих глазах можно было прочесть любопытство. Любознательное животное потрогало меня лапкой, заглянуло внутрь и немного подумав, стало со мной играть.

Был тёплый солнечный день. Через отверстие внизу двери кот выбежал со мной во двор, продолжая кувыркаться и

подкидывать меня лапами. С моря подул лёгкий бриз и перенёс меня через ограду. Кот остался по ту сторону ограждения. Он лениво зевнул и вперевалочку пошёл обратно в дом. Мне не долго пришлось лежать возле ограды. Вскоре ветер погнал меня навстречу новым приключениям.

С этого момента попутный ветер стал моим путеводителем. Куда он, туда и я. Сильный и резкий, тихий и мирный, северный и южный, но всегда свободный и независимый ветер...

Помню, однажды ветер до того разыгрался, что поднял меня высоко в воздух. Он гонял меня из стороны в сторону, пока я не запутался в кроне дерева. Я провисел на ветке не больше ни меньше пяти лет. Да, пять лет, немалый срок для человека, но я сделан из полиэтилена, я могу жить вечно. Так бы я и остался висеть на дереве, если бы спустя столько лет меня случайно не зацепила когтями птица. Наверное, она думала, что я могу чем-то быть полезен ей. Незвестно... Пролетев со мной пару миль, она всё таки разжала свои острые когти и я приземлился на асфальт.

К слову сказать, я не один такой путешественник. Много я повстречал на своём пути странствующего мусора. У них, как и у меня, нет своего дома. Мы бездомные и одинокие. Помню, как то раз я познакомился с бутылкой из-под какого-то напитка. Она была пластиковая, лёгкая. Озорник ветер гонял её то туда, то сюда. Мы путешествовали вместе, пока она не закатилась под скамейку. Я бы остался с ней, но ветер

погнал меня дальше. Пузатенькая бутылка рассказывала мне как её купили, выпили и бросили на улице... Интересно, где она сейчас...

Да, я видел закаты, лежал на песке под палящими лучами солнца, но всегда оставался одиноким брошенным пакетом. Остаётся только надеяться на то, что однажды добрый человек или попутный ветер занесёт меня домой, в мусорный бак, где я обрету друзей. Это моя мечта. Ведь у всех должен быть свой дом, и у мусора тоже. А пока я одинокий странник и таких как я много.

Причиной, по которой мусор путешествует по планете, не всегда являются любопытные коты. Человеческая халатность, нежелание бережно относиться к окружающей среде – вот корень всех экологических бедствий. Вот причина, по которой вместо перекати-поля по дорогам шуршат пакеты, вместо цветов по обочинам разбросаны бутылки из-под спиртного. Ведь кому-то вчера было весело, но сегодня обидно природе. В какой среде нам жить нам и решать. Выбор остаётся за человеком.

Историческая справка. В конце XIX века немецкий ученый Ганс фон Пехманн обнаружил на дне пробирки похожий на воск осадок. В результате побочного эффекта опытов ученого появился на свет полиметилен, аналог современного полиэтилена. Тогда вязкое вещество применения не нашло, из него мало что делали.

Дело о пропавшем печенье

Глава первая

В зале суда воцарилась долгожданная тишина. Жаркие споры утихли под стук молотка. Вомбат Семёнович пристально посмотрел на подсудимого и спросил:

– Значит, вы отрицаете своё причастие в краже этого печенья?

– Ваша честь, – пролепетал енот Лотрикс, – я не имею никакого отношения к этому несчастному печенью!

– Почему несчастному? – возмутился Котус. – Оно было с начинкой из клубничного джема, вполне себе счастливое...

– Протестую! Это не имеет никакого отношения к делу! – возмутилась мышка Вишка, которая представляла сторону защиты обвиняемого енота.

– Принимаю, – согласился судья.

В лесу никогда раньше не случалось подобных разборок. Все жили тихо и мирно, друг с другом ладили. Однажды утром лесной кот Котус обнаружил пропажу печенья, которое он собирался подарить на день рождения объекту его мурчаний зайке Фифи. Печенье было упаковано в блестящую обёртку оранжевого цвета и лежало в ящике тумбы в прихожей кота. Котус был обескуражен пропажей подарка. Распушив хвост, он ринулся созывать лесной совет. На совете было решено направить мышек-малюток на поиски улики.

В день пропажи печенья мимо дома кота назло себе самому пробегал Лотрикс и зацепился о репей. Енот оторвал его вместе с клочком шерсти, пытаясь освободиться от колючки.

Ветром его занесло к порогу дома Котуса. В ходе расследования и вынюхивания всех обстоятельств мышками-малютками был найден клочок шерсти ничего не подозревающего енота. Повестка в суд совсем смутила беднягу Лотрикса.

Лесные тролли, кикиморы и все жители леса пришли послушать дело о пропаже печенья. Место суда организовали под сплетёнными кронами деревьев, под которыми было не так жарко. Ветерок, пробежавший иногда между живыми стенами создавал приятную прохладу. Вомбат Семёнович вот-вот должен был вынести вердикт. Он сидел на пеньке, задумчиво сложа лапки. Вдруг его раздумья нарушил тоненький голосок.

– Ваша честь, миленький, Лотрикс ни в чем не виноват, – пыхтя и отдуваясь сказала Белка, только что прибежавшая из лесу. – Я видела, как в нашу чащу лесную ночью пробралось что-то неведомое, в тёмной мантии и уходило оно из леса, держа в... в руках... в лапах своих что-то блестящее!

Белка закрыла хвостиком мордочку и сказала дрожащим голосом:

Такое страшное оно было... Длинные развивающиеся руки как нити, красные глаза как бусины и чёрный цилиндр на голове...

Моё печенье... – упавшим голосом сказал Котус.

– Надо вызвать Дух Леса, – пропищала из толпы зверей мышка Вишка.

Но вызывать Дух Леса не понадобилось. Он внезапно по-

явился в воздухе и спокойными плавными движениями переместился в зал суда. Вокруг него образовался круг из лесных обитателей.

– Это неведомое существо я видел впервые в нашем лесу, – медленно произнёс он. – Не бойтесь, жители леса, я не дам вас в обиду. Духи Поднебесья следят за ситуацией сверху. Их верные стражники Орлы наострили свои зоркие очи. Мы найдём похитителя. Я поручаю Вомбату Семёновичу организовать группу расследования.

Дух Леса улыбнулся и так же неожиданно исчез.

Глава вторая

Погода стояла погожая. Солнышко ласково обогрело каждую травинку, каждая песчинка была счастлива греться под лучами безмятежного жёлтого шара. Ветер еле слышно шелестел листьями. Но лес хранил тайну о загадочном пришельце, который ни с того ни с сего объявился во тьме и похитил не что иное, как печенье!

По наставлению Духа Леса Вомбат Семёнович организовал группу расследования. В неё входили мышка Вишка, кот Котус, енот Лотрикс и зайка Фифи. В этот день у зайки были именины, но она сама вызвалась принять участие в расследовании, отменив празднование дня рождения. Все вместе они отправились на базар, где Котус недавно приобрёл печенье с джемом у бабушки Лушы. Он обменял его на рыбку, которую сам поймал в реке.

Друзья шли по зелёному лугу, усыпанному крохотными

цветами.

– Что ж эта белка раньше не явилась, – сетовал кот. – Я говорил! Нет, я *настаивал* на том, что не мог Лотрикс, которого я так хорошо знаю, взять без спросу подарок! Но нет же! Мышки-малютки упёрлись, словно бараны, со своей уликкой...

Лотрикс шёл рядом, делал вид, что слушал Котуса, но сам он уже позабыл об инциденте. Лотрикс был несказанно рад тому, что его тоже включили в группу расследования и был увлечён этим делом. Он думал о том, что скажет бабушка Луша. Енот был добрый и долго ни на кого не обижался.

Вот чего ты молчишь, Лотрикс? – вдруг прервал его размышления Котус. – Неужели ты не сердись на меня?

На что сердиться? – задумчиво произнёс енот.

Да... да тебя чуть не осудили и понапрасну...

Всякое бывает, – ответил Лотрикс.

Означало это только одно: в жизни всякое бывает. Бывают и огорчения, но и радостных моментов немало. А Лотриксу было чему радоваться. Выяснилось, что Лотрикс не брал печенье, а также он с друзьями отправился в увлекательное путешествие на расследование этого загадочного дела – дела о пропавшем печенье.

Глава третья

На базаре было шумно и как всегда полно народу. Котус пробежал взглядом по макушкам всюду снующих фигур в поиске торговки Луши. Бабушку Лушу все знали. Она жила

в уединении на лесной опушке. У неё в домике всегда был клубничный джем и свежая ароматная выпечка, которой она угощала путников.

Друзья долго искали бабушку. Наконец Котус заметил в толпе мохнатую мордочку и маленькие ушки, принадлежавшие Луше.

Вижу бабушку Лушу! – сказала зайка Фифи, опередив на долю секунды Котуса.

Группа расследования направилась к Луше. У друзей потекли слюнки, когда они увидели, что лежало у неё на прилавке. Там были плотно закупоренные банки с клубничным джемом, сушёные грибы и рыбка, в больших прозрачных банках был разлит до краёв компот из фруктов и ягод и конечно фирменное Лушино печенье, аккуратно разложенное по краям плоской фарфоровой тарелки.

Сколько вкуснятины, – мечтательно протянул Котус, но Фифи его одёрнула.

Мы на задании, не забывай, – сказала зайка.

Друзья поведали бабушке Луше полную загадок историю о пропавшем печенье. Выслушав зверят, она поманила их поближе и таинственным шёпотом произнесла:

– В тот самый день, когда Котус забрал последнюю печенючку, ко мне явился этот странный... – Луша замешкалась, подбирая слово, которым можно было назвать это существо. – Это было не то животное, не то человек... Я так и

не поняла. Вместо носа – хобот и уши как у слона... Его интересовало только печенье с джемом, но я не могла ему ничем помочь. В тот день все мои печенья разобрали, а новых испечь я не успела. Тогда он спросил, кто взял последнее, а затем скрылся...

– Вы не помните, в какую сторону он пошёл? – поинтересовалась мышка Вишка.

– Да вон туда, – бабушка Луша указала в сторону речки. Она дала им в путь банку с джемом и помахала в след своими короткими когтистыми лапками.

Глава четвёртая

После полудня на небе появились тучи и затмили солнце. Начался тёплый дождик. Капли робко и неслышно падали на землю. Группа расследования направилась в сторону речки, куда указала бабушка Луша. Друзья надеялись найти хоть какую-нибудь зацепку, которая указала бы им на похитителя. Так же как исчезло солнце на небе, так и у Котуса пропало хорошее настроение.

– Я только сегодня утром начесал свою пышную гриву, а этот мелкий пакостник дождь всё испортил, и я выгляжу теперь как мокрая крыса! – ворчал он.

– Ты и есть мокрая крыса, – съязвила мышка Вишка.

– Ах ты маленькая грубиянка! – кот вприпрыжку побежал за шустрой мышкой, но та быстро шмыгнула в чью-то нору.

– Как маленькие, – вздохнула Фифи, разводя лапами.

Лотрикс хотел что-то добавить, но в этот момент Вишка

выскочила из норы словно укушенная и запищала:

– Там... там... Смотрите, что там!

Все ринулись не без опаски к норе. С виду обычная неприметная нора внутри оказалась огромным светлым помещением с овальным высоким потолком. Стены были без углов, и всё там было овальной или круглой формы. Посреди комнаты стоял круглый стол. На белоснежной кружевной скатерти красовалась голубая тарелочка в жёлтый горошек, в которой лежала...

Моя печенька! – воскликнул кот.

Подожди ты, – пискнула Вишка. – С чего ты решил, что это твоя печенька? У этой, видишь, кусочек отломлен.

А вот и подарочная упаковка... Оранжевая, – сказал Лотрикс и все обернулись. Рядом на стуле лежала обёртка и ленточка, которую Котус ранее завязал в красивый бантик.

Эта неожиданная находка обескуражила путников. Друзья стояли и не знали, как дальше быть.

– Мы нашли похитителя! – обрадовалась мышка Вишка.

Давайте возьмём печенье и уйдём отсюда, – предложила зайка Фифи. – Вдруг это существо опасное и не отдаст нам печенье без боя...

Нет, мы должны дождаться похитителя чужих подарков! – вспыхнула тут же мышка Вишка и размахивая кулачками добавила. – Не отдаст – мы ему покажем! Он должен предстать перед лесным Судом!

Вдруг откуда-то послышался голос. Друзья вздрогнули.

Давайте уйдём, – взмолилась Фифи, дрожа от страха.

Да тише ты, – шикнула на неё Вишка.

Голос становился всё ближе. Он доносился из коридора, ведущего в другую комнату. Голос напевал весёлую мелодию, и зайка Фифи приободрилась.

Может он не такой ужасный? – шепнула она Лотриксу.

Незнакомец появился в проходе и на мгновение замер, когда увидел неожиданных гостей. Друзья так же молча смотрели на незнакомца. У него были глубокие морщины возле глаз, тёмная кожа. На голове был чёрный длинный цилиндр, немного кренившийся на бок. Поверх вытянутых в коленях трико и серой кофты поеденной молью был надет чёрный фрак.

– Здравствуйте, путники! – собрался с мыслями незнакомец. – Видимо, я забыл закрыть дверь и вы вошли... – рассеянно проговорил он.

Мы пришли за подарком! – не растерялась воинственно настроенная мышка Вишка.

За каким подарком? – не понял незнакомец.

Вишка собралась ему ответить, но в разговор вступил Котус.

Подожди, Вишка. У Вас на столе лежит моё печенье, которое я собирался подарить на день рождения одной прелестной особе.

Зайка Фифи смущённо потупила взор.

Ох, как нехорошо вышло... – морщинистое лицо незна-

комца выражало искреннее сочувствие.

Зачем Вам это печенье? – спросила зайка Фифи.

Печенье мне было нужно... для исследования.

Какого такого исследования? – пропищала удивлённая Вишка.

Я изучил состав печенья. Мне понадобился всего лишь маленький кусочек от него. Затем я придумал, как его можно приготовить и на основе полученных данных испёк своё печенье! – с воодушевлением рассказал незнакомец. – А этот экземпляр собирался вернуть, да видно, уже не надо... Вы сами пришли за ним. Хотите попробовать печенья, что я приготовил?

Друзья разом переглянулись.

Я бы попробовал, – сказал добродушный Лотрикс.

Ты что? Вдруг оно отравленное или ещё хуже – не вкусное! – не унималась Вишка.

Жители Леса... друзья... Примите мои извинения... Я поступил плохо и готов исправить свою оплошность, – сказал человек с цилиндром.

Давайте его простим, – сказал Лотрикс.

Но почему вы прятались ото всех? – спросил недоуменно Котус.

Если бы я не прятался, всё сразу стало бы понятно и скучно. Я даже маску себе сделал.

Он достал откуда-то из-за спины маску животного, напо-

минавшего слоновью голову: большие уши, хобот и два маленьких бивня.

– Ну так что, по печеню! – улыбаясь сказал незнакомец и морщины на его добром лице стали еще глубже.

Он достал из кармана палочку, похожую на кривой прут. Смеясь и потирая ладони, человек с цилиндром закружился вокруг своей оси. Котус наблюдал за каждым его движением и у него закружилась голова так, что он присел на собственный хвост. Вдруг он резко остановился и сказал:

Стены – стены покажите печеню!

Стены растворились в воздухе. За ними появились полочки, заставленные голубыми тарелочками в жёлтый горошек. В каждой тарелочке лежали печеню, по пять штук в каждой.

Вот это дааа, – протянула Фифи, зачарованно оглядывая полки, усыпанные лакомством.

Друзья сели за круглый стол. Человек с цилиндром поставил в центр стола тарелку с печенюем и жестом пригласил всех угоститься. Все взяли по печеню, медлила только Вишка. Она недоверчиво протянула лапку к тарелке. Лотрикс откусил кусочек и смачно прожевал.

Вкусное, с яблочным джемом, – сказал он и откусил ещё кусочек.

Следом за ним попробовали печеню Котус и Фифи. Наконец и Вишка несмело надкусила печеню, и на её мордочке появилось выражение счастья. Она с яростью в одно мгновение расправилась с целым печенюем, опередив своих друзей.

Волшебно! – восхищённо сказала Вишка.

Волшебство – это мой профиль, – улыбнулся незнакомец.

Вдруг входная дверь распахнулась и в нору зашёл ещё один незнакомец. Он был как две капли воды похож на человека с цилиндром и одет был в точности так же.

– У нас гости? – удивился он.

Последний раз у них были гости в незапамятные времена.

Мы же так и не познакомились, – спохватился человек с цилиндром на голове. – Я Ша, а это мой брат близнец Рик. А вместе мы шарик.

Друзья недоуменно переглянулись. Какой ещё шарик?

– Сейчас вы всё поймёте, – сказал волшебник Ша.

Братья взяли за руки и стали кружиться. Вокруг волшебников появилась прозрачная оболочка в форме шара. Постепенно оболочка стала серебристой. Она была похожа на огромный мыльный пузырь, внутри которого кружились братья. Когда волшебники остановились, друзья громко захлопали в ладоши. Даже мышка Вишка подпрыгивала от восторга и кричала «браво». Ша и Рик направили волшебные палочки на стенки шара, и он начал постепенно исчезать, растворяясь в воздухе.

– Никогда в жизни такого не видела! – восторженно пролепетала зайка Фифи.

Это наш фирменный фокус, – засмеялся волшебник Рик.

Тем временем Котус незаметно от всех завернул то самое печенье с начинкой из клубничного джема в оранжевую упа-

ковку и наспех завязал бант.

С днём рождения, Фифи, – Котус протянул зайке подарок. – Хоть сегодня мы и должны были праздновать твой день рождения... но вместо этого расследовали... и рыскали по лесу...

Что ты, Котус! Сегодня мой самый замечательный день рождения! – успокоила его Фифи.

Друзья, так давайте в честь дня рождения и нашего с вами знакомства устроим вечером праздничный концерт! – предложил волшебник Рик и все с радостью согласились.

Глава пятая

Группа расследования доложила обо всём судье Вомбату Семёновичу, и тот в свою очередь поставил в известность лесного Духа. Котус был намерен поставить точку в этом деле, ведь всё разъяснилось и печенье нашлось, но Вомбат Семёнович не разделил его позиции.

Жители Леса встревожены. Они думают, что в Лес пробралось чудовище, которое украдёт их детей. Кто бы он ни был – он должен предстать перед судом, – отрезал Вомбат Семёнович и не дал Котусу возразить.

Праздник решено было отменить и на следующее утро все вновь собрались в зале суда под раскидистыми кронами деревьев.

Вы сознаёте, что умышленно пробрались в дом Котуса и похитили печенье? – строго спросил Вомбат.

Сознаю, – ответил волшебник Ша.

Слово предоставляется защите обвиняемого, – сказал Вомбат и одобрительно кивнул зайке Фифи.

Если бы Котус решил подарить мне капустный лист вместо печенья, то вряд ли с нами случилась эта полная чудес история, – просто и без прикрас сказала Фифи.

Мой брат поступил опрометчиво, – добавил брат близнец Рик. – Ему нет оправдания в том, что он совершил... Но у каждого... будь то житель лесной или волшебник – у каждого есть шанс на исправление.

В зале послышался одобрительный шёпот.

Но он незаконно пробрался в наш лес! – возмущённо воскликнула Кикимора.

Я полагаю, все стороны высказались? – сказал Вомбат Семёнович и посмотрел в сторону Кикиморы, но у неё не нашлось других аргументов. – Тогда слово предоставляется обвиняемому.

Хоть я и преследовал благие цели...осознаю, что навёл смуту в Лесу и обескуражил Котуса... – волшебник глубоко вздохнул. – Готов с честью и достоинством принять решение суда.

Судейская коллегия недолго совещалась.

Обвиняемого по пункту... – Вомбат Семёнович начал монотонно перечислять статьи. – ...решено оправдать и подобных дел больше не совершать!

Фифи, Лотрик, Котус и Вишка радостно захлопали в ладоши, остальные жители Леса присоединились к ним.

Вечером состоялся праздничный концерт. Все пришли посмотреть фокусы братьев волшебников и отведать печенья с яблочным джемом. Гостей было так много, что печенья на всех не хватило и бабушка Луша принесла своё – с клубничной начинкой. Все были в восторге от угощения и фирменного фокуса волшебников. Когда стемнело братья запустили в небо салют, озарив всю лесную поляну разноцветными искрами.

На следующее утро лесные жители нашли на своих крылечках голубые тарелочки в жёлтый горошек, в которых лежали ароматные печенья с яблочным джемом. Для каждого это пасмурное утро стало волшебным.

Во всех лесных домиках

На маленьких столиках

Лежали печенья,

Волшебников творенье.

Хмурое утро

Прояснилось будто.

Печали позабыты,

Все радостны и сыты!

Мушка Анукша

Маленькая мушка летела над полем и радовалась чудесной погоде. Её звали Анукша. В чей бы дом она не залетела, люди кричали ей "а ну, кша!". Впрочем, имя как имя. Мушка жила на свете третий день, и для неё это было несказанно

долго, ведь для такой маленькой мухи каждый час казался вечностью.

Мушка летела высоко, а внизу жужжали пчёлы, шмели, грациозно взмахивали крылышками бабочки. Она летела и думала, что, наверное, хорошо быть бабочкой. У них такие изящные крылышки, такой тоненький хоботок... Они словно праздничные бантики украшали всю поляну. Бабочки прибыли в этот мир из волшебной сказки, думала Анукша.

Мушка приземлилась отдохнуть на оранжевый цветок. Он источал приятный аромат, и у неё разыгрался аппетит. Анукша прильнула к нему хоботком и стала лакомиться соком. Рядом приземлился Шмель. Под его тяжестью цветок наклонился набок. Мушка была знакома со Шмелем всю её жизнь, то есть целых три дня.

– О чём задумалась, Анукша? – спросил Шмель.

– Мечтаю, что бы у меня выросли такие же прекрасные крылышки как и у бабочек... – мечтательно вздохнула мушка.

– Чем же тебе твои не угодили? – удивился Шмель.

– Они совсем невзрачные... – печально ответила Анукша. – Лучше бы я вообще была без крылышек, чем с такими... – сказала она и восхищенно посмотрела на пролетающую мимо бабочку.

– У твоих крылышек есть свои достоинства. Может, они не такие яркие как у бабочек, но... Внешние данные – это

ли самое важное?

Шмель полетел дальше по своим шмелиным делам, а мушка вдоволь наелась цветочным нектаром и отправилась домой.

Вечером, сидя в своём маленьком уютном кресле из лепестков ромашки, Анукша вспоминала сегодняшней разговор со Шмелем. Ей грезились большие зелёные крылышки с голубым отливом. С каждым взмахом она поднималась всё выше к облакам. Ничего прекраснее, казалось, не было, и ничего досаднее, ведь природа наделила её невзрачными маленькими крылышками. Если внешние данные не самое важное, то тогда что? Анукша уснула, так и не найдя ответ на волнующий её вопрос.

С первыми лучами солнца мушка полетела на любимую поляну. Она решила изменить свой обычный маршрут и немного прогуляться по городу. Анукша миновала множество домов, и вот один, из окна которого доносились аппетитные запахи, привлёк её обоняние. Крошка полетела на запах еды. Хозяйка этого дома жарила картошку, кто же тут устоит. Женщина увидела как в форточку залетела незваная гостья и крикнула:

– А ну, кша!

"И здесь меня знают", – не без гордости подумала мушка. Но вдруг она услышала громкий хлопок, а затем ещё. Анукша заметалась по кухне и еле успела спрятаться за шкаф. В руках у женщины была мухобойка, и она водила глазами по

потолку и по стенам в поисках мухи. "Неужели у меня такие ужасные внешние данные, что меня хотят из-за них прихлопнуть как какую-нибудь мошку!" – с возмущением и обидой подумала Анукша. Она услышала хриплый голос, обращенный к ней:

Лети сюда, я помогу тебе выбраться, – послышалось где-то рядом. Анукша увидела на окне в соседней комнате красивую бабочку. У неё были в точности такие же крылья, какие мушка представляла себе, сидя в креслице.

– Я Анукша. Ты тоже попал в ловушку? – спросила она, садясь рядом с бабочкой на тёплое от солнечных лучей оконное стекло.

Парусник Палинур к вашим услугам. Я здесь живу. Та женщина, которая тебя чуть не прихлопнула, привезла меня из Индонезии.

Она заворожено смотрела на изумрудные крылья с лазурными полосками и не могла ими налюбоваться. Мушка даже позабыла о грозящей ей опасности.

Анукша, – окликнул её парусник. Она встрепенулась и вернулась в реальность. – Видишь, в верхнем углу окна форточка. Она открыта, но на ней сетка.

Что же делать? – испугалась мушка. – Мне не выбраться через сетку!

Не бойся. В сетке есть небольшое отверстие, через которое ты прекрасно пролезешь. Удачи тебе.

Мушка поблагодарила Парусника и взвилась к форточке.

Она начала ползать по сетке в поисках спасительного отверстия. Наконец, Анукша нашла дырочку и пролезла через неё. «Свобода!» – с радостью подумала мушка. По ту сторону стекла на неё смотрела бабочка.

– До встречи, Парусник! – как можно громче сказала Анукша, но Парусник её не слышал. Он грациозно расправлял крылышки, а потом соединял их вместе.

Мушка полетела на свою любимую поляну. Весь её день был наполнен зелёными с изумрудным отливом красками.

На следующее утро Анукша решила навестить своего старого приятеля Шмеля.

– Анукша, рад тебя видеть. Я как раз собирался пить нектар, – неспешно сказал Шмель.

На маленьком круглом столике лежали два лепестка розы, в каждом из которых было по капле ароматного нектара.

За окошком шелестела трава, словно морской прибой, и было приятно и здорово сидеть вот тут, со Шмелем, лакомиться нектаром и радоваться хорошему солнечному дню.

Анукша рассказала Шмелю про знакомство с Парусником. Шмель с интересом её слушал, а потом задумчиво произнёс:

Не крылья определяют личность, а поступки...

Теперь Анукше стало понятно, о чём тогда на поляне говорил Шмель.

Так незаметно пронеслась юность маленькой мушки. Она

стала взрослой мухой. Полюбила свои быстрые крылья, и ей больше не хотелось становиться бабочкой. Анукша нашла массу преимуществ в своей мушиной натуре. Ведь чтобы набрать скорость, ей, как и всем мухам, не нужно разгоняться. К тому же у мух отличное зрение и нюх. За такие качества они очень ценятся в разведывательных отрядах, которые занимаются просмотром местности с целью нахождения пищи и пауков, чьи сети представляли опасность. В одном из таких отрядов была Анукша.

Мушка частенько залетала к Паруснику, и он угощал её нектаром из своего блюдца. Она рассказывала ему о своих приключениях. Потом мушка улетала, а Парусник смотрел ей вслед, но совсем недолго, так как она быстро скрывалась из виду.

За службу в разведывательном отряде Анукша была удостоена медали за отвагу и звания "самой быстрокрылой мухи".

Летний сон

Маленькая мышка тихо посапывала в своей норке. Она спала на мягкой кроватке, устеленной сухой травой. Острая мордочка выглядывала из-под одеяла, сплетённого из полевых цветов. Мохнатые тапочки стояли под кроваткой на коврик из сушёного мха. В норке сухо и тепло. Пол устлан сухими листьями жёлто-коричнево-оранжевой палитры. На круглом столике в виде пенька стоит чайник из фарфора. Рядом поблёскивают от лунного света, пробивавшегося сквозь уз-

кую шёлку между ставнями, блюдец с чашкой.

В лесу властвует стихия. Могучие стволы деревьев скрипят и клонят по ветру кроны, листья срываются с веток и уносятся прочь. Кругом крошечная темень. Изредка пробегают ночной зверь, шурша лапами по засохшим листьям.

Мышке снится сон. Она бежит по лугу и зелёная свежая трава, совсем ещё молоденькая, щекочет ей брюшко. Впереди летит большая разноцветная бабочка. Она машет крыльшками и не хочет попасть в мышьиные когтистые лапки. Мышка замедляет бег и останавливается. На небе замерли облака. Если не останавливать на них взгляд, кажется будто они неподвижны, но это не так. Белоснежные, они с каждой минутой преобразуются в новые, самые разнообразные формы.

За маленьким окошком, прикрытым ставнями, доносится гул ветра и скрип деревьев. Летний сон закончился, оставив за окном разбушевавшуюся стихию. Утром мышка проснётся, посмотрит в круглое окошко и вздохнёт. Она сядет за столик и будет вспоминать тёплый сон, попивая сладкий чай из блюдца.

Мотылёк и Блегмос. Большие перемены

*На одной далёкой планете
живут неведомые существа.*

*Одним существам не ведом
свет, другим – тьма.*

Глава первая

В поисках ответа

В городе Луноград живёт одна девочка. Её светло-зелёные волосы едва касаются плеч и меняют цвет одновременно с настроением. За спиной видны коричневые крылышки. На первый взгляд самая обычная для планеты Луны и Солнца девочка. Зовут её Мотылёк. Но есть в ней то, что отличает её от остальных жителей города. Луноградцы спят днём, а ночью выходят из своих домов, приветствуя королеву Луну. Солнечные тёплые лучи прельщают Мотылька больше, чем холодный лунный свет. Днём она скитается по пустому городу, а ночью спит. Девочке одиноко так жить. Она чувствует себя изгоем. Но ничего не может с собой сделать. Когда Мотылёк ложится спать днём, то просто лежит, не смыкая глаз. Прележав на кровати, она встаёт и идёт во двор, погреть крылышки под солнечными лучами.

Во дворе светало. Все луноградцы прятались от рассвета в своих домах. Мотылёк с грустью смотрела в окно. Раздался громкий стук. Кто-то со всей силы тарабанил в дверь. На пороге оказалась Нинки. Внушительных размеров, она походила на большого бурого медведя в нелепой малиновой юбке. Мотылёк была в расстроенных чувствах, и подруга сразу это заметила. Нинки всеми силами принялась подбадривать девочку. Мотылёк тщетно попыталась изобразить на своём маленьком личике улыбку, чтобы оправдать старания подруги. Но у девочки ничего не вышло и от этого стало ещё печальнее.

На столе стояла банка с мёдом. Нинки села на матрас, который Мотылёк заботливо постелила перед столом для гостя. Стулья под её весомой фигурой ломались в щепки. Нинки опустила лапу в банку и с аппетитом начала слизывать мёд. Мотылёк села напротив и подперев рукой голову уставилась в пустую точку на столе.

Если я сплю днём, значит я – ночное создание, – басом сказала Нинки. – А ты, Мотя, – так она ласково называла Мотылька, – получается, что ты наоборот.

Эти слова заставили крепко задуматься девочку. Её зелёные волосы приобрели глубокий голубой оттенок, что означало только одно – Мотылёк находилась в раздумье. Она даже не заметила, как Нинки пожелала ей хорошего дня и ушла к себе домой спать.

День прошёл, как и все предыдущие дни в скитаниях. Девочка обдумывала сказанное Нинки. Если ей суждено спать ночью, не как остальным, тогда как же быть дальше? Мотылёк не могла смириться с той мыслью, что ей придётся всю свою жизнь провести в одиночестве. С наступлением сумерек девочка отправилась к своей прабабке. Может, та поможет и подскажет, как поступить?

Прабабка Тина жила за лесом. Взяв с собой маленький голубой фонарик, Мотылёк вошла в лесную чащу. Для неё было непривычным такое оживление. Мимо девочки проскальзывали существа, не различимые во тьме. Свет от фонарика

падал на ту или иную часть лесного жителя: рога, бока, прищуренные от жёлтого света глаза. Колючие ветви деревьев царапали нежную кожу девочки, а под ногами то и дело возникали ямки. Мотылёк наступала в них, теряла равновесие и падала. Но снова вставала и двигалась дальше, к прабабке. Препятствия только разжигали в этом хрупком создании злость, от которой девочка ускоряла шаг. «Как можно жить всё время в темноте?» – с негодованием думала она.

Наконец, Мотылёк миновала лес и перед ней открылась полоса горизонта. В ясном летнем небе перешёптывались и смеялись звёздочки, дети Луны. Королева Луна – мудрая мать и правительница – восседала на троне, сотканном из ночного воздуха и нежных лепестков цветов, раскрывавших лепестки с наступлением сумерек. С небес неслышно опускался цветочный аромат и дарил всю свою свежесть и грёзы тем, кто успевал их поймать.

Домик прабабки Тины неприметно выглядывал из-за валуна. Подойдя ближе Мотылёк поняла, что это вовсе не валун, а отец Нинки. Он о чём-то спрашивал Тину, и та доходчиво объясняла. К ней часто приходили луноградцы за советом. Мудрая женщина знала как помочь и что посоветовать жителям.

Здравствуйте, – поздоровалась Мотылёк, которую целиком заслонил отец Нинки.

О, какая встреча! – воскликнул «валун». – Мы с дочкой сегодня идём на концерт. Он будет в чаще леса в полночь.

Придёшь? – Мотылёк замялась, не зная, что ответить. – Ну приходи, до скорого!

Я... не знаю, смогу ли... – проямлила Мотылёк, но «валун» сделал пару шагов и уже скрылся за деревьями.

Рада тебя видеть, – сказала прабабка Тина. – Ты как раз кстати, проходи, – Тина отошла в сторону, пропуская Мотылька вперёд.

В доме было тепло и сумрачно. Тина зажгла свечи, достала мольберт и краски.

Присаживайся, – сказала она девочке.

Мотылёк присела на предоставленную ей табуреточку, слегка согнув в коленях ножки. Тина взгляделась в испачканное после падений лицо девочки.

Понимаете... – начала говорить Мотылёк, но прабабка взяла её за руку и повела к умывальнику. После того как лицо девочки приобрело первозданную чистоту, она снова села на табурет. Прабабка начала делать аккуратные движения кистью.

Что тебя привело ко мне? – спросила она.

Со мной творятся странные вещи... Ночью я сплю, а днём никак не выходит... Вы не знаете, почему так происходит со мной?

Тина ненадолго задумалась. Рука с кисточкой так и зависла в воздухе.

Твой далёкий пра-какой-то дед, Миранчик его звали... – молвила Тина, – Так он страдал тем же, что и ты. Позже вы-

яснилось, что он был дневным жителем.

Так значит... – ошеломлённая таким известием произнесла Мотылёк.

Да, видно, у вас это общее...

Что же мне теперь делать? – с печалью в голосе спросила Мотылёк. – Так и буду всю жизнь одна...

Не грусти, а то портрет получится унылым, – улыбнувшись сказала Тина и тут же посерьёзнела. – В любом случае, как жить дальше – решать только тебе. Расскажу о том, как поступил Миранчик. Его лично я не знала, ведь он жил за много лет до меня. Он стал в каком-то роде знаменит. История о Миранчике передаётся из поколения в поколение. Он понял, что сделан из другого теста, что он не похож на луноградцев в одном, но очень важном. И тогда к нему пришла мысль, как и тебе, что он может так и остаться одиноким на всю жизнь. Тогда Миранчик принял решение, которое перевернуло всю его дальнейшую жизнь и сделало известным. Он собрал все свои вещи, а их у него было немного, и отправился в другой город. Туда, где днём бурлит жизнь, а ночью королева Луна дарит всем безмятежный сон.

Разве такое бывает? – удивилась Мотылёк.

Ты ещё так мала, девочка. Столько всего не знаешь, – ласково сказала Тина и Мотылёк покрылась пурпурными точками, что бывает у неё при смущении. – Луноград – это не весь мир, а только одна из его частей. Планета Луны и Солнца – необычная планета. Она разделена на два больших города,

которые противоположны друг другу во многом. В Лунограде живут ночные жители планеты. Они выходят из своих домов лишь ночью, а к приближению восхода город пустеет и все жители засыпают, пока на город вновь не опустится свет королевы Луны. Это ты и сама знаешь. Но есть и вторая половина планеты, город Солнцеград. Там живут дневные обитатели планеты. У них всё наоборот. Они просыпаются со свежестью утренней прохлады, а на закате их город погружается в сон. Как и ты, они спят ночью. Правит городом король Солнце. Вот туда-то и отправился Миранчик.

Мотылёк и раньше знала, что планета под названием Луны и Солнца находится под мудрым правлением Луны. Но вот о второй части названия она не задумывалась. Впрочем, это простительно для такой юной особы. Ей было тепло греться под лучами Солнца. Она видела, как королева на заходе и восходе беседует за столом, возвышающимся далеко в облаках, с круглым шаром. Но ей в голову не приходило, что это король. Мотылёк всегда думала, что это помощник Луны, воспитатель детишек-звёздочек.

Ну вот, твой портрет готов, – сказала прабабка Тина.

За размышлениями девочка не заметила, как пролетело время. Круглые часы, висевшие на стене, указывали ровно полночь. Мотылёк встала рядом с мольбертом. Картина была написана сочными красками. На ней девочка была изображена анфас, голова немного наклонена набок. Светло-зелёные волосы поблёскивали при свете свечей, таинственно и

загадочно играли тени. Её большие лазурные глаза смотрели с картины задорно и весело, коралловые губы растянулись в улыбке.

Эту картину я оставлю себе, буду любоваться время от времени, – сказала Тина и обняла девочку за плечи.

Придя домой, Мотылёк достала из полосатой сумки книгу под названием «Интересные факты о планете Луны и Солнца», которую ей подарила прабабка Тина. Девочка пробежала взглядом по страницам и остановилась на абзаце, в котором было написано: «Король и королева – Солнце и Луна – состоят в едином браке. Они встречаются два раза в сутки – на восходе и на закате. В это время на небе можно увидеть круглый стол, за которым супруги пьют напиток небес и обмениваются новостями. Звёздочки – их законные дети. Они появляются в ночное время с мамой-королевой. Одна часть из них занимается планетными вопросами, другая часть – почтовыми пересылками. У короля Солнца на страже находятся облака».

Мотылёк дочитала до конца страницы и опустила книгу на пол, рядом с диваном, на котором устроилась. За окошком начинало светать. Девочка зевнула и потёрла кулачками слипавшиеся веки. Ночное бодрствование весьма утомило её. Она взбила мягкую тёплую подушку, накрылась лоскутным одеялом и не заметила, как уснула.

Глава вторая

Королева Луна

Мотылёк смотрела вниз и думала, как же её угораздило взобраться на такую высоту. Она стояла на уступе стены на расстоянии трёх аршинов от земли. Крылья за спиной словно склеились, и девочка не могла взмахнуть ими, чтобы взлететь и спуститься вниз. Оставался только один выход – лестница. Но она была настолько шаткая, что ходила ходуном из стороны в сторону. Девочку охватили сомнения – сможет ли она спуститься вниз? Она сделала пару шагов по направлению к лестнице. Шаткая конструкция уехала вбок, оставив под ногами пустоту. Когда лестница вернулась на место, Мотылёк подошла как можно ближе. «Что же будет,» – вертелось у неё в голове. Она сделала ещё один шаг и уже собралась ступить на первую ступень, как...

За окном вечерело. На улицах Лунограда стояла нетронутая тишина. Ночные существа мирно подрёмывали в своих домах с задёрнутыми шторами и запертыми ставнями. Мотылёк поняла, что проспала всё утро и весь день. Она потянулась и присела. Перед её глазами всё ещё стояла шаткая лестница. После сна осталось чувство страха вперемешку с сомнением. Отбросив сновидение, девочка вспомнила рассказ Тины о дедушке Миранчике. У неё были двойкие чувства. С одной стороны она нашла решение – перебраться в другой город. Но вдруг Мотылёк осознала, что переезд кардинально изменит её жизнь. Вдруг она и там будет одинока? Множество сомнений посетило её в один миг. «У Миранчика всё получилось», – подумала девочка и улыбнулась. Эта

мысль вселила в неё надежду на лучшее и придала уверенности в своих силах. Её улыбка становилась всё шире и вдруг тишину нарушил громкий смех. Мотылёк хохотала, и вместе со смехом все сомнения уходили прочь. Она свалилась с диванчика и тот час же подпрыгнула вверх. Смеясь и пританцовывая, девочка выбежала во двор.

Вскоре пришла Нинки. Мотылёк рассказала подруге всё, о чём узнала от Тины. Нинки слушала молча. Когда Мотылёк закончила рассказ, в уголке глаза большого лохматого существа блеснула крупная слеза.

Так значит ты решила покинуть Луноград... – сказала она, не сдерживая слёзы. – Когда же т-т-ты т-т-т-теперь при-при-едешь?

Я же ещё здесь... Нинки, не плачь... Обнимемся? – Мотылёк обняла подругу. Её тоненькие ручки не сошлись за широкой спиной Нинки. – Мне будет тебя не хватать...

Слёзы заискрились на глазах Мотылька. Этот тяжёлый миг расставания нужно было пережить. Её решение словно камень было твердо и нерушимо. И откладывать его на дно собственных сомнений Мотылёк не намеревалась. Поэтому собравшись с духом, утерев слёзы, девочка начала собирать в дорогу вещи. Раздосадованная Нинки встала с кровати, заслонив оконный проём. Она принялась помогать Мотыльку, то и дело утирая лапой сочившиеся из глаз слёзы. Нинки была довольно сентиментальной особой, что входило в резкий диссонанс с её внешностью.

Вещи Мотылька поместились в один большой чемодан. Она тщетно пыталась сдвинуть его с места.

Давай помогу, – предложила Нинки.

Она подхватила чемодан с лёгкостью словно пёрышко и вынесла его во двор. По небу разливали пурпурную краску звёздочки. В дали были слышны их звонкие голоса и смех. Король Солнце и королева Луна сидели за столом, окружённые облаками. Круглый стол повисал высоко над лесом. На нём стояли блюда и тарелочки с лакомствами. Солнце и Луна о чём-то разговаривали, глядя друг на друга с противоположных концов стола. Всё, как было написано в книге, подаренной Тиной.

Нинки и Мотылёк присели на крыльцо. Их взгляды задумчиво устремились в даль. Они молча наблюдали за супружеской четой. Король улыбнулся Луне и детям-звёздочкам. Постепенно он скрылся за туманной гладью небес. На тропинку, идущую от крыльца, упал лунный свет.

Мне надо поговорить с королевой, – сказала Мотылёк подруге.

Она приняла это решение ещё до прихода Нинки. Подруга молча кивнула. Мотылёк встала со ступеньки, расправив бархатистые крылышки. Девочка побежала по тропинке и взлетела. Нинки восторженно смотрела ей вслед. Ночная прохлада ударила девочке в лицо. По телу рассыпались пупырки. Она поднималась всё выше и выше. Воздух становился холодней и пупырок становилось всё больше. Нинки

уже не была такой огромной. Напротив, она могла бы поместиться на кончике носа Мотылька, такой крошечной она казалась с расстояния, на которое вспорхнула девочка.

Звёздочки водили хоровод вокруг мамы-Луны и не обратили внимания на нежданную гостью. Круглая большеглазая Луна вблизи оказалась огромна. Мотылёк по сравнению с ней была маленькой букашечкой.

Извините, – сказала девочка. Её голос раздался писком в невесомости, но одна из звёздочек обратила на неё внимание.

Ой, посмотрите, – сказала звёздочка, и хоровод замедлился. – Какая прелестная бабочка! Кто ты?

Меня зовут Мотылёк. Я хотела поговорить с королевой.

Крошки-звёздочки зашептались. Только сейчас Мотылёк заметила, что на макушке у королевы мерцал обруч, а её облик обрамляла невесомая прозрачная вуаль.

Разойдитесь дети-звёзды,

Дайте слово нашей гостье! – сказала Луна и звёздочки расступились, пропуская Мотылька. Она сделала пару шагов и остановилась. Мотылёк будто ненадолго потеряла дар речи.

Что за ночи, что за дни...

Не стесняйся – говори! – приободрила её королева.

Дело в том, что я не могу жить в Лунограде, – сказала Мотылёк и звёздочки удивлённо запищали. – Днём я не сплю как все...

Свет дневной тебя прельщает,

Ночью спишь. Я понимаю,

С чем пришла сегодня к нам.

Хочешь жить не здесь, а там, – королева взглядом указала в сторону Лесной полосы, за которой находился Солнцеград.

Да, королева Луна, – робко ответила Мотылёк.

Что ж, ты всё сама решила.

Хочешь, чтоб благословила?

Была бы несказанно рада, – улыбнулась Мотылёк, почувствовав, что королева благосклонно относится к её решению.

Пусть вода в пруду искрится,

Пусть хорошее случится,

И найдёт наш Мотылёк

Сердцу милый островок.

Там найдёт она свой дом.

Хорошо ей будет в нём, – громко и нараспев произнесла

Луна.

Звёздочки весело заплясали, а у Мотылька стало так радостно на душе, будто все тревоги разом отхлынули.

Нинки скучала рядом с чемоданом. Бодрая и весёлая Мотылёк опустила рядом и обняла подругу за плечи. Коричневый, почти во весь рост Мотылька чемодан, ей никак нельзя было сдвинуть с места. Чтобы попасть в Солнцеград нужно было перебраться через Лесную полосу, отделяющую мир ночных жителей от дневных, но с такой тяжёлой поклажей это не представлялось возможным.

Давай я переброшу его через лес? – предложила Нинки. – Знаешь, как я брёвна метаю ловко. Как-то отцу помогала избу строить. Накидала брёвен из лесу сколько понадобилось. Ему пустяк остался – собрать из них стены и крышу.

Эм... Спасибо, Нинки. Ты сильная и выносливая...

Х-хэ... Да брось, – Нинки засмушалась, но под густой шерстью не было видно, как порозовели её щёки.

...но ты знаешь... Лучше я оставлю чемодан здесь, – вдруг приняла молниеносное решение Мотылёк.

Но ты так старалась, складывала вещи... Мотя, давай я

его брошу, – сказала Нинки и уже было взялась за ручку чемодана.

Нет, это опасная затея! – остановила её Мотылёк. – Ты можешь в кого-нибудь попасть! К тому же он может приземлиться совсем не туда, куда мне нужно.

Об этом я не подумала... – огорчённо вздохнула Нинки и поставила чемодан на место.

Мотылёк открыла тяжёлую поклажу и достала оттуда самые необходимые на её взгляд вещи. Она никогда раньше не путешествовала так далеко и не знала, что может пригодиться ей в дороге, поэтому взяла коробочку с блёстками, бинт и разноцветный зонтик. Мотылёк окинула взглядом дом. Окна располагались в разнобой на оранжевой кирпичной стене. В доме было темно. Тишина окутывала стены. Нинки стояла на крыльце рядом с чемоданом. В лунном свете искрились слёзы.

Береги себя, – сказала Нинки и крепко обняла Мотылька.

Ты тоже, – ответила девочка, утопая в мягкой шерсти подруги.

Мотылёк не решилась взлететь, боясь в потёмках влипнуть в дерево или какое-нибудь существо. Крепко сжав в руке сумочку с дорожным трофеем, она зашагала в сторону лесной полосы.

Глава третья

Встреча

Во тьме ночной Мотылёк шла пешком. С наступлением

рассвета она расправила крылья и устремилась вперёд. Пролетев пару миль, девочка присела отдохнуть на зелёную мягкую траву. Луноград остался далеко позади. Перед её взором раскинулась просторами нетронутая благодать, разлилась безмятежностью зеленеющих лугов и одиночно расположенных деревьев. Над макушкой девочки распростёрло объятья ясное небо, приодевшееся в голубизну нового восходящего дня. Мотылёк благоговейно вздохнула и начала собирать нектар, перелетая от одних цветов к другим. Роса, упавшая на листья, утоляла жажду и освежала.

Девочку охватило трепетное чувство радости. Впереди новая жизнь в светлом городе, новые впечатления и знакомства. Нет, она не забудет Нинки. Будет отправлять ей конверты с письмами и посылки. Она прочла в книге, подаренной ей прабабкой Тиной, что почтовыми делами занимаются звёздочки. Они получают конверты и посылки, сортируют их. Затем бабочки забвения разносят почту по домам.

Мотылёк подкрепилась и её потянуло в сон. Она шла всю ночь и всё утро летела. Утомлённая путешественница прилегла под широким листом волпуха на перину из сухой травы и тот час уснула. Лист волпуха опустился ниже, создавая приятную тень.

Тсс... Она спит!

Спросонья Мотылёк не сразу поняла откуда доносился голос.

Кто здесь? – спросила она, протирая глаза .

Это мы! Мы здесь!

Прямые мясистые колоски покачивались из стороны в сторону.

И давно вы за мной наблюдаете? – смущенно спросила Мотылёк.

С тех пор как ты пришла на нашу поляну, – ответили колоски.

На ВАШУ поляну? – удивлённо переспросила девочка. – Ох, простите, я не знала, что вторглась в ваши владения.

Наступила неловкая пауза. Мотылёк сидела под волпухом, обняв колени. Покачивание колосков начинало раздражать её. «Нахальные колоски исподтишка наблюдали за мной, а теперь ещё вообразили себя властелинами поляны!» – с возмущением подумала девочка.

Вы не знаете, далеко ли ещё до лесной полосы? – спросила она, лишь бы нарушить эту гнетущую тишину.

Знаем, знаем, знаем! – вразнобой зашумели колоски. – Но тебе не скажем.

У Мотылька вспыхнул румянец на щеках. Её накрыла волна негодования.

Вы наверное не знакомы с хорошими манерами, но я вас немного просвещу. Подсматривать исподтишка за кем-либо, будь то даже мотылёк, не хорошо! А ещё нехорошо присваивать себе то, что вашим не является. Эта поляна вовсе не ваша! А ещё...

А ещё нехорошо говорить о том, о чём не знаешь наверняка, – раздался голос позади колосков.

Постепенно появился и сам обладатель голоса. Он походил на большую гладкую рептилию фиолетового цвета. Существо ходило на двух лапах. Другие две, расположенные ниже шеи, спокойно расположились на круглом пузе. На голове у него была соломенная шляпа, из под которой торчали ушки необычной формы. Позади виднелся длинный-длинный хвост.

Блегмос! Блегмос! – радостно запищали колоски.

Позвольте представиться – Блегмос, а это колоски. Мои верные друзья и помощники.

Так это и правда ваша поляна? – с дрожью в голосе спросила Мотылёк, напуганная внезапным появлением фиолетового существа.

Волпух, под которым Вы так уютно спали, выращен лично мной, – спокойно ответил Блегмос.

Блегмос – наш большой друг, – сказал волпух, и Мотылёк от неожиданности подскочила и отбежала в сторону.

Так значит... Выходит... Получается... – посыпала глаголами Мотылёк.

Ей стало стыдно и неловко. Ведь «значит, выходит и получается», что она вела себя грубо и «нехорошо», а не колоски, которые напротив оберегали поляну. Признать, что ты в чём-то неправ – порой это так трудно!

Простите, я подумала...

Ничего-ничего. Колоски и правда бывают вредными, – сказал Блегмос, с улыбкой глядя на колоски, которые улыбались ему в ответ.

Значит, Вы – Блегмос? А меня зовут Мотылёк. Я иду к лесной полосе.

Испуг прошёл. Девочка почувствовала необъяснимое чувство доверия к этому существу. Возможно, потому что он производил приятное впечатление.

Прекрасно. Значит, Вы на верном пути, – сказал Блегмос и вцепился зубами в хвост. – Он нестерпимо чешется перед дождём, – пояснил Блегмос, заметив изумлённое лицо Мотылька.

Он пригласил девочку переждать дождь под крышей его дома, и они вместе зашагали по тропинке.

Вот и пришли, – сказал Блегмос, когда они миновали поляну колосков и два огорода, на одном из которых росла мурковь, а на другом пумидыры.

Дом Блегмоса походил на гигантских размеров чайник, такой он был белоснежный и пузатый. В доме было два этажа. Из крыши торчала труба, изогнутая под тупым углом.

Что это на крыше? – спросила Мотылёк, показывая на трубу. В Лунограде не было домов с такими трубами.

Это пузыремёт. Через него я пускаю большие пузыри, – пояснил Блегмос.

У Мотылька появились искорки любопытства в глазах.

Должно быть, это великолепное зрелище, – сказала она,

испытующе глядя на Блегмоса.

Как-нибудь покажу, – сказал он, уловив взгляд Мотылька. – Однажды я пускал пузыри и выбегал на улицу посмотреть, как они поднимаются и разлетаются по воздуху. Но бегать со второго этажа вниз очень утомительно, поэтому обычно я работаю над пузырьками в лаборатории, а все остальные любят.

Кто это – все остальные? – не скрывая удивления спросила Мотылёк. Она предположила, что Блегмос живёт один.

Знакомые Вам колоски, волпухи, пумидыры и муркови, – невозмутимо ответил он.

Предположение девочки оказалось верным. Блегмос и впрямь одинок. Нет сомнений, что колоски и волпухи – прекрасные собеседники и помощники, но они всегда на одном и том же месте... Должно быть, Блегмос соскучился по гостям, которых можно было бы пригласить домой на чашечку сока.

Пока они шли погода заметно изменилась. Подул холодный ветерок и небо заволокли серые тучи. Девочка продрогла и ей было особенно приятно войти в дом, от которого веяло теплом и уютом.

Можешь расположиться на этом диване, – сказал Блегмос. – Когда я на него сажусь, он обычно вздыхает.

Мотылёк улыбнулась и скромно присела на краешек дивана. Послышался звук, как будто кто-то невидимый сказал «ах».

Тучи без промедления заполонили собой всё небо. Стало сумрачно, несмотря на то, что был день. Мелкий морозящий дождик орошал землю и растения. К вечеру начался настоящий ливень. Ветер гнул деревья, колоски прижались к земле, как будто хотели спрятаться от стихии. Блегмос поспешил закрыть все окна и двери.

Девочка забралась под мягкий красный плед. Мотылёк рассказала ему свою историю под шум ветра и барабанную дробь дождя. Будучи хорошим собеседником Блегмос ни разу её не перебил. Он внимательно и с интересом слушал рассказ Мотылька. Его хвост, казалось, тоже слушал девочку – он ни разу не шелохнулся, пока она говорила. Про себя Блегмос почти ничего не сказал. Мотылёк узнала лишь то, что он по натуре изобретатель и любит придумывать что-то новое и мастерить. Затем ему неожиданно понадобилось подняться в лабораторию, что бы что-то там проверить.

– Мне надо там кое-что проверить, – сказал Блегмос и быстро поднялся по лестнице на верх, исчезнув во мраке коридора, ведущего в лабораторию.

Мотыльку вдруг почудилось, что фиолетовый знакомый избегает разговоров о себе. Это немного её огорчило, ведь она надеялась подружиться с ним. «Может у Блегмоса просто нет настроения рассказывать о себе», – утешила себя девочка.

Три дня бушевала стихия. Полянку то и дело затапливало проливными дождями. Блегмос регулярно откачивал с

огорода лужи. Ему не составило труда соорудить для этого приспособление. Изобретение Блегмос назвал «антилужин». Оно осушало поляну от дождевой воды. Мотылёк не выходила из дома. Дожди опасны для её хрупких крылышек. Если с них смоемся краска, ей больше не взлететь. Она превратится в обычную сухопутную девочку и больше не сможет парить в облаках и наблюдать за всем с высоты мотылькового полёта.

Блегмос вернулся с улицы в дождевом плаще. Струйки воды стекали по плащу на пол, образуя лужицы. По мере того, как Блегмос перемещался по дому, лужиц становилось всё больше.

Сейчас понадобится антилужин, – в шутку сказала Мотылёк.

Он только сейчас обратил внимание на то, что он забыл снять плащ. Мотылёк начала усердно вытирать пол, усеянный лужицами.

По данным приборов дождь должен кончиться сегодня, – сказал Блегмос. – Я отправил королю послание, в котором сообщил о том, что за лесной полосой уровень осадков превысил все допустимые нормы. Его величество Солнце в свою очередь прислал ответ, где сообщил о том, что разберётся в ситуации и направит к нам как можно больше солнечных лучей.

К вечеру и правда тучи разошлись. Король осветил поляну. Блегмос усиленно откачивал остатки луж. Колоскам после дождя тоже нужна была помощь. Многие из них упали

на землю, не в силах более справляться с порывами ветра и хлеставшими потоками дождя. Блегмос принялся поднимать их «на ноги» и вбивать колышки, чтобы колоски вновь не упали на вязкую землю. Он решил их подкормить. Блегмос попросил Мотылька принести из лаборатории «зелёную палку» для определения состава почвы, чтобы понять какую питательную смесь давать в первую очередь. Она поднялась на второй этаж. Ступив с лестничного пролёта в коридор, её окружил полумрак. В потёмках Мотылёк нащупала ручку двери и толкнула дверь. Она неслышно отворилась, и девочка вошла внутрь лаборатории. Перед её взором предстали ёмкости различных форм. Некоторые из них были соединены прозрачными трубочками, какие-то стояли в одиночку. Мотылька привлекло то, что находилось в самом дальнем углу комнаты. На столе стоял огромный стеклянный шар. Под ним была вогнутая опора, которая не давала ему укатиться. От шара тянулся проводок, который заканчивался устройством с кнопками. Кнопок было всего три и на каждой разборчивым шрифтом были указаны имена: Ароз, Азор и Мимоза. Кнопка, на которой было написано Мимоза, была самой большой, жёлтого цвета, другие две – маленькие и красные. «Что будет, если нажать на кнопку», – мелькнуло в голове у Мотылька.

Не нашла? – позади раздался голос Блегмоса, заставив её вздрогнуть.

Н-нет, – растерянно произнесла она. – Блегмос, а что это

такое?

Где? А, это... После расскажу. Пойдём, колоскам нужна наша помощь. А вот и почвасоставин, – та самая «зелёная палка» стояла как раз за дверью.

На улице стемнело, в тёмном небе звёздочки играли в чехарду. Уставшие Мотылёк и Блегмос вошли в дом. Блегмос лёг на кровать, заботливо уложив хвост на другую кровать, стоявшую в ногах. Мотылёк в противоположной стороне комнаты заваривала чай. Тишина наполняла дом. Сделав пару глотков, девочка потушила фитилёк и забралась под плед. Диван по привычке вздохнул. Блегмос умиротворённо посапывал во сне. Мотылёк вспомнила про шар, имена на кнопках... Всё это наводило на размышления. Тот ли Блегмос, кем он кажется? За эти дни она не узнала о нём практически ничего. Его прошлое оставалось загадкой. Попытки заговорить о его жизни до встречи с Мотыльком, не принесли успеха. Блегмос сразу же переводил разговор на другую тему или же под различными предлогами уходил прочь. Кто же ты, Блегмос?

Глава четвёртая

Проделки Змееголовой

Лучи Солнца пробивались сквозь неплотно задёрнутую занавеску. На лице Мотылька плясали блики от окна. Она замахала руками, ещё не сознавая того, что проснулась. Мотылёк открыла глаза и лежала так некоторая время, искоса

поглядывая на стол, стоявший неподалёку. Потом она присела и выглянула за спинку дивана. Кровать Блегмоса была не убрана. Широкое голубое одеяло свисало на пол. За дверью послышался скрип половиц. Кто-то приближался всё ближе. Дверь тихонько приотворилась. В дом вошёл Блегмос. Он нёс в руках охапку пумидыров и муркови.

Доброе утро, Блегмос, – радостно сказала Мотылёк, потягиваясь изо всех сил.

Доброе утро. Колоски за ночь хорошенько подросли и выпрямились, – сообщил он.

Не зря мы так хлопотали над ними, – ответила Мотылёк, садясь за стол. Блегмос, помнишь я спрашивала у тебя что это за шар...

А, это... – Блегмос сделался вдруг серьёзным. – Сам не знаю, зачем держу этот шар у себя. Давно пора выкинуть его на свалку.

А кто это, Мимоза и... кажется, Азор или Ароз... – не унималась Мотылёк.

Блегмос лишь отмахнулся лапой и под предлогом, что ему надо проверить огород, вышел из дому. Весь день Мотылёк пыталась расспросить Блегмоса про загадочный шар. Всякий раз, когда она начинала говорить про него, друг становился мрачным и скрывался из виду. Вечером напористость Мотылька взяла своё.

С помощью этого шара я связывался с теми, кто обозначен на кнопках, – раздражённо ответил Блегмос на очередной

вопрос Мотылька о шаре.

Девочка испытующе смотрела на него, ожидая продолжения рассказа.

Так и быть... Ты же всё равно не отстанешь? – с капелькой надежды спросил Блегмос.

Неа, – не утешила его Мотылёк.

Прежде чем я поведаю тебе свою историю, я хочу тебя кое о чём предупредить. То, что ты сейчас обо мне узнаешь, может в корне поменять твоё отношение ко мне.

Возникла небольшая пауза. Блегмос продолжил, стараясь не смотреть в лицо Мотыльку.

Понимаешь... я не хотел рассказывать тебе об этом, потому что боялся... Боялся, что ты не захочешь продолжать дружить с таким как я... Но скрывать от тебя моё прошлое было бы не честно. Рано или поздно мне пришлось бы обо всём тебе рассказать.

Мотылёк встала с дивана и села за стол напротив Блегмоса.

Важно не то, кем мы были в прошлом, – сказала она, – а то, кем мы являемся в настоящем.

Блегмос улыбнулся и лицо девочки просияло. Затем фиолетовый друг умолк. По его мордочке плыли тени воспоминаний. Он сделался серьёзным. С лица девочки исчезла улыбка.

Место, в котором я родился и рос – планета Семилун. Там живут такие же существа как я. Мы все чем-то похожи.

Однажды на нашу планету напали жуки. Мощными жвалами они уничтожали посевы, а твёрдыми как сталь крыльями бередили небо. Казалось, что наступил беспробудный мрак. На планете была объявлена экстренная ситуация. Семилунцы спасали как могли то, что оставалось после налётов жуков. Я тогда был ребёнком, ростом чуть повыше тебя. Уже с малых лет меня привлекало изобретательство. Я соорудил неподвластную жукам оболочку. Эту прозрачную полусферу я изготовил из особого вещества, которое они не могли прогрызть. Всходы пумидыров и муркови были под защитой. Я видел, как жуки облепили полусферу. Они грызли её пять дней. Я понял, что скоро они проделают в ней отверстие и сожрут наши последние посевы. Моя уверенность в том, что оболочка станет камнем преткновения для насекомых, была подорвана... Никто не подозревал, что жуки с такой напористостью неистово будут терзать защитное сооружение. Мною овладело уныние. Я побрёл в место, которое семилунцы зовут хранилищем книг. Там я и встретил её...

Блегмос умолк. Его мордочка сделалась мрачнее тучи, глаза превратились в узкие щелки, губы сомкнулись в тонкую колючую проволоку. Он продолжил рассказ.

Она представилась Мимозой и спросила у меня, не попадалась ли мне книга «Существа других планет и что от них ожидать». Конечно, мне она попадалась, но тогда особого интереса у меня не вызвала, и я не стал её читать. Я отвёл Мимозу к нужному стеллажу. Она была существом с

другой планеты. Её голова напоминала змеиную. Длинными цепкими пальцами с острыми ногтями она держала книгу. Подол жёлтого платья касался пола. Она сказала, что может спасти нашу планету от жуков. Но в замен я должен был заключить с ней нерушимый договор. В нём было сказано, что Мимоза спасёт планету Семилун, а некто Блегмос будет создавать изобретения, какие будут угодны повелительнице на неопределённый срок, пока ей будет угодно. Я доверился ей. Она предстала спасительницей в моих глазах, глазах доверчивого ребёнка, коим я являлся на тот момент. Я был наивен и к тому же напуган.

Мимоза исполнила свою часть договора. Каким-то неведомым колдовством Мимоза заставила жуков убраться во свояси. Планета была спасена. Я начал работать на неё. Она назначила мне в помощники своих подданных. Ароз и Азор – два близнеца. Долговязые, ловкие и шустрые. Я так был окрылён спасением планеты, что делал всё, о чём говорила повелительница, не задумываясь о последствиях. Она лишь пользовалась моим неведением.

Лишь спустя три года служения Мимозе, я начал задумываться над тем, что мои изобретения далеко не безобидные. У меня открылись глаза. Я увидел весь вред, причинённый планете. Мои изобретения ломали постройки, уничтожали урожай, вторгались в жилища и наводили там такой беспорядок, что жители были вынуждены покидать свои дома и прятаться во временных убежищах... Никто не знал, что за разрушением и хаосом, вызванным изобретениями, стою я. Все эти годы Мимоза с моей помощью пыталась захватить планету Семилун. За высоким кирпичным ограждением мне был не ведом весь хаос, творившийся на планете. Мимоза, мои помощники Ароз и Азор и я, все мы жили в замке, отдалённом от общества и всех тех кошмарных событий... Она нарочно устроила так, чтобы я не раскусил её коварного плана. Но всё же во мне начали пробуждаться сомнения насчёт сущности Мимозы.

Я пошёл в место хранилища книг и нашёл там ту самую книгу, «Существа с других планет и что от них ожидать». О, если бы я раньше прочитал её! Я нашёл изображение в точности такого же существа как Мимоза и начал скрупулёзно вчитываться в каждое слово. С каждым предложением мои глаза становились всё больше и больше. Там было подробно написано о существах с планеты Язмей – змееголовых. Они властолюбивые, хитрые и коварные. Эти существа – захватчики. Они нападают на другие миролюбивые планеты с целью установления своей власти и своих порядков. Мимоза не зря спросила у меня именно про *эту* книгу! Если бы я знал её содержание, я сразу бы понял, с кем имею дело и не совершил бы самую главную ошибку в своей жизни!

Из глаз Блегмоса начали скатываться крупные слёзы. Они падали на стол, брызги отлетали во все стороны. Мотылёк проникновенно смотрела на него, и её глаза тоже наполнились слезами. Она протянула руку и положила маленькую ладошку сверху большой лапы.

Мимоза не догадывалась о том, что я понял её замысел. Она нарочно держала меня в неведение. Таким образом ей было проще мною управлять. Я же делал вид, что по-прежнему ни о чём не догадываюсь. Я разрабатывал план побега, но всё пошло не так, как я запланировал.

Однажды Мимоза велела мне сделать машину, управляющую сознанием семилунцев. Это было уже слишком. Я решительно ответил ей отказом. Она начала юлить и пыталась

завести меня в заблуждение. Мимоза говорила, что хочет, чтобы семилунцы жили в мире и согласии, что машина поможет им, сделает их мысли светлыми и чистыми, словно весеннее небо. Что, мол, она окажет жителям планеты эту-кую массовую психологическую помощь.

Блегмос усмехнулся и встал из-за стола.

Когда она поняла, что ей не удалось обвести меня вокруг пальца, она сняла с себя маску добренькой спасительницы и приобрела свой привычный облик злой и деспотичной мегеры. Мимоза перешла на угрозы. Она поведала мне, что наложила нерушимые чары на договор. При неисполнении условий, обозначенных в договоре, меня постигнет жалкая участь...

Что же будет? – полушёпотом спросила Мотылёк.

Ты же знаешь, что я изобретатель... Это всё, что я умею в этой жизни. При нарушении договора я бы потерял способность изобретать и меня действительно постигла бы участь несчастного существа...

В доме наступила тишина. За окном шелестела трава, которую убаюкивал ветер. В небе томно прохаживались облака, а где-то за лесной полосой король Солнце занимался привычными делами государства.

Однажды я прохаживался по замку, – продолжил Блегмос, нарушив благодатную тишину. – В одной из комнат доносились голоса. Я подошёл поближе и прислушался. За дверью был слышен голос Мимозы. Она говорила Азору и Аро-

зу, чтобы они ни при каких обстоятельствах не выдавали их тайну.

Какую тайну?

Мимоза подстроила нашествие жуков.

Но... Зачем ей... – Мотылёк вдруг замолчала, когда поняла хитрый замысел Мимозы. – Ей был нужен ты! Она подстроила нападение жуков, чтобы выбить тебя из колеи, заставить врасплох!

Я был готов на очень многое, чтобы помочь моей планете избавиться от ненасытных вредителей. Мимоза подкараулила меня и пошла следом, в место хранилища. Там она предстала передо мной благодетельницей и затмила мой разум. Я поверил ей, а на самом деле ей нужны были мои способности для воплощения в жизнь своих грязных замыслов.

Так получается, что Мимоза заранее знала про твой дар изобретательства и ваша встреча в месте хранилища книг не была случайной! – воскликнула Мотылёк.

Не совсем так. Мимоза напустила жуков на нашу планету, чтобы посеять всюду хаос и обратить семилунцев в рабов. Но увидела, что некий изобретатель пытается ей помешать. Тогда она решила переманить изобретателя, то есть меня, на свою сторону. Очень хитрый продуманный шаг. В этом ей надо отдать должное.

Но у неё ничего не вышло, ведь так?

Да, она не заполучила планету Семилун и была вынуждена вернуться на планету Язмей.

Как же тебе удалось нарушить договор и при этом сохранить способность изобретать? – с удивлением спросила Мотылёк.

Это было не просто. В условиях договора сказано, что я работаю на Мимозу, пока ей это будет угодно. Ключевое слово – угодно. И я решил сделать так, чтобы ей не было угодно со мной сотрудничать, если это так можно назвать... Тем самым я не нарушу договор и наши узы будут навсегда разрушены. Я стал придираться ко всему, доставал Азора и Ароза, изводил понапрасну материал, который поставляли мне близнецы. В итоге они отказались мне помогать. Мимоза грозила превратить их в консервные банки. Они с охотой согласились на это «предложение», настолько им опостылело моё постоянное недовольство. Конечно, превращать своих слуг в банки Мимоза не стала. Она решила сама контролировать процесс работы над машиной, управляющей разумом семилунцев. Тогда в моей голове созрел новый план. Он был довольно рискованный, но у меня не оставалось другого выхода. Я усердно принялся за работу. В этой машине я нарочно кое-что напутал, поменял местами некоторые детали. Мимоза ничего не подозревала. Для неё главное было – результат. Наконец, изобретение было готово к непосредственной эксплуатации. Ей не терпелось испробовать аппарат в деле. На громоздкой, обшитой железным корпусом машине была небольшая красная кнопка включения. Я указал Мимозе на эту кнопку, и она нажала на неё. В этот момент

волны, которые должны были распространиться на жителей планеты, устремились на Мимозу. Её разум был в моём распоряжении. План сработал. Увидев, что их повелительница подчиняется моим указаниям, Ароз и Азор в страхе убежали и спрятались где-то в замке. Я велел ей разрушить чары, которыми был закреплён договор. Она прочла над пергаментом заклинание, и он тот час же испепелился в ярком пламени огня. Я выключил машину, нажав на красную кнопку.

Мотылёк с восхищением смотрела на Блегмоса. Она захлопала в ладоши от восторга.

Когда Мимоза вернулась в свой разум, она не сразу поняла, что произошло. Змееголовая бестолково озиралась по сторонам, пока не заметила кучку пепла на полу. «Что это?» – еле слышно спросила она. «Это то, что некогда было нашим договором. Теперь я свободен», – ответил я. Мимоза так и стояла. Она смотрела, как я разбираю на мелкие детали машину. Мимоза плохо соображала после воздействия волн. Когда я покидал замок, она всё ещё стояла. Когда каменное ограждение осталось у меня за спиной, я услышал пронзительный вопль. Действие волн прошло. Она осознала, что я её обхитрил.

Я вернулся в город, в котором жил. Там всё сильно изменилось. На улицах никого не было видно. Повсюду воцарились тишина и пустота, будто все покинули это место навсегда. Я пошёл туда, где раньше жил – в свою маленькую каморку. Зайдя внутрь, я понял, что она не тронута злыми

изобретениями и сюда не ступали их железные конечности. Мне надо было всё обдумать. Как быть дальше. За размышлениями я не заметил, как уснул.

Меня разбудил стук в дверь. Кто-то настойчиво барабанил в дверь кулаком. По правде, я немного насторожился. Кто это мог быть? За дверью стояли стражники короля. Они пригласили меня пройти с ними в его владения. Оказалось, что пока я спал, Мимоза не теряла времени даром. Она решила мне жестоко отомстить. Змееголовая направилась напрямик к королю планеты Семилун и поведала ему о моих изобретениях, которые столько лет донимали семилунцев. По правде говоря я и сам обо всём собирался рассказать королю. Он слушал мой рассказ, ни разу меня не перебив. Король предложил мне самому принять решение, как мне дальше жить. Поначалу я обрадовался. Я решил заново построить себе хорошую репутацию. С энтузиазмом создавал полезные для планеты и её жителей изобретения. Но семилунцы боялись меня и то, что я создавал нагоняло на них ужас. Хозяин выгнал меня из каморки, и я вынужден был скитаться по планете в поисках убежища. Я построил небольшой домик и начал жить в нём. На заднем дворе копилась груда никому не нужных изобретений. Так прошло несколько лет. Я был одинок и несчастен. В итоге я принял решение покинуть планету Семилун. Ушло какое-то время для того, чтобы соорудить межпланетный космический аппарат. И вот я здесь, сижу перед тобой.

Глава пятая

Деревня кучиков

На следующее утро друзья начали собираться в дорогу. Блегмос решил выйти из тени и перебраться в Солнцеград. В городе он хотел вновь попытать счастье и получить всеобщее признание. Не просто оставлять дом, к которому уже успел привыкнуть. Но Блегмос понимал, что дом можно построить новый, а вот найти работу на благо обществу за пределами города не получится. Душа изобретателя истосковалась по живым существам и мысль о том, что он вновь будет делать полезные изобретения, вдохновляла его. Поэтому перейти Лесную полосу друзьям предстояло вдвоём.

Несмотря на то, что у Блегмоса за домом стоял межпланетный летательный аппарат «Зека 150317», решено было идти пешим ходом. Ввоз на территорию города столь габаритных объектов как корабль требовал подтверждения Солнца. За «Зекой» Блегмос решил вернуться после того, как обоснуется в Солнцеграде и получит разрешение короля.

Колоски и волпух поблагодарили его за всё, что он для них сделал и пожелали друзьям счастливого пути. Они смотрели вслед удаляющимся Блегмосу и Мотыльку, пока те не скрылись из виду.

Повтори десять раз «изобретатель изобрёл изобретение», – говорила с весёлой улыбкой Мотылёк, танцуя и подпрыгивая вокруг Блегмоса.

Они довольно далеко отошли от дома и были на половине

пути к Лесной полосе. Блегмос три раза повторил эту фразу, на четвёртый раз запнулся и сказал «изопиратель спёр изо-плетения». Смех девочки разнёсся по воздуху до неосязаемых пределов.

Блегмос, – сказала вдруг Мотылёк с серьёзным лицом. – А что стало с Мимозой и Азором...и Арозом?

Указом короля они были изгнаны с планеты Семилун и были вынуждены вернуться на планету, с которой прибыли.

А почему планета, с которой ты родом, называется Семилун?

Нашей планетой правит король. У него есть сёстры – семь лун. В честь них планета и названа.

Друзья прошли немалое расстояние. Они рассказывали друг другу разные истории. Смеялась по большей части Мотылёк, Блегмос же оставался флегматичен. За разговором путешественники не заметили, как подошли вплотную к Лесной полосе. Девочка запрокинула голову вверх. Среди бездонной чаши неба возвышались ветвистые кроны деревьев. Они стояли прямо и величественно, не замечая путников. Блегмос и Мотылёк переступили невидимую черту, отделяющую зелёные просторы лугов от сухого тенистого царства высоких стволов и низких кустарников. Тропинки в лесу не было. Дорогу выбирали сами, ориентируясь на природные указатели, которые Блегмос отлично знал.

– Надо идти туда, где растут голубые цветы. Они – главный указатель верного пути к Солнцеграду, – сказал он.

Так друзья шли по Лесной полосе, следуя за цветами. С тех пор прошло немало времени. Они два раза останавливались, чтобы отдохнуть. Мотылёк шла пешком, боясь повредить крылышки об ветки деревьев. Лишь изредка она взлетала и тут же опускалась. Блегмос шёл довольно быстро, но Мотылёк ни на шаг не отставала от него. Напротив, она забегала вперёд, если замечала голубой цветок.

Вот ещё один голубыш! – радостно воскликнула Мотылёк и побежала вприпрыжку к цветку.

Внезапно кроны деревьев неистово зашумели. Повсюду раздался скрип могучих стволов. Облака заслонили Солнце, и в лесу стало сумрачно, как поздним вечером. Мотылёк поёжилась. Всё время, пока путники шли по лесу, у неё было ощущение, что за ними кто-то следит. Ветер стих и наступила тишина. Блегмос шагнул вперёд. Под ногой послышался хруст.

Кто ломает наши деревья? – раздался оглушительный рёв.

Путники насторожились. Там, откуда доносился голос, появилось существо. Оно было чуть больше сумочки Мотылька. Круглое и мохнатое, покрытое тёмно-рыжей шерстью, с длинными до земли руками. Существо яростно смотрело на путников, сжав маленькие кулачки.

Что вам надо в нашем лесу? Кто вы такие? – спросило маленькое существо.

Блегмос, который не сразу заметил говорящий мохнатый шар, невозмутимо ответил:

Я Блегмос, это Мотылёк, – сказал он, указывая на Мотылька. – Мы идём через Лесную полосу к Солнцеграду.

Король знает, что вы идёте через границу? – злобно осведомилось существо.

Королева Луна знает, – смело ответила Мотылёк.

Мда?... – подозрительно покосилось на неё существо. Оно вперевалочку подошло к девочке, волоча по земле руки и встало почти вплотную к ней. Мохнатый шар пронзительно смотрел на неё снизу вверх, как будто пытаясь понять, обманывает она или говорит правду.

Послушайте, пропустите нас дальше, – тоненьким голоском попросила Мотылёк.

Нет уж. Вы пойдёте со мной, – вынесло свой вердикт существо и жестом приказало следовать за ним.

У Мотылька появилось непреодолимое желание схватить этот вредный мохнатый шар и бросить его далеко-далеко. Блегмос, почувствовав настроения девочки, положил лапу ей на плечо. Он молча посмотрел на неё, взглядом побуждая Мотылька пойти вслед за мохнатиком. Она громко фыркнула, на что существо обернулось и с укоризной посмотрело на девочку.

Ступили на чужую территорию и фыркают ещё! – пробурчало оно.

Друзья сменили свой курс и пошли совсем в другом направлении, вслед за рыжим шариком. Путь был недолог. Они

подошли к высокой изгороди.

Открыть ворота! – скомандовало существо.

Медленно отворилась часть изгороди, служившая замаскированной дверью. Существо пропустило путников вперёд. Мотылёк ахнула. Блегмос по своему обыкновению оставался невозмутим. За стенами расположился целый городок. Там всюду шныряли такие же маленькие и круглые мохнатые создания, в точности такие же как мохнатик.

Кто вы такие? – с изумлением на лице спросила Мотылёк.

Вопросы здесь будем задавать мы! – так же сурово ответило мохнатое существо.

Множество любопытных глазок мохнатых длинноручек уставилось на неожиданных гостей. К ним подошёл ещё один мохнатый, по всей видимости генерал, и грозно спросил:

Кто эти двое?

Они пытались перебраться через Лесную полосу без нашего ведома, – ответил не менее грозно другой мохнатик.

Мотыльку всё это показалось очень смешным и абсурдным. Она еле слышно хихикнула, но на неё обратили внимание. Мохнатики уставились на неё, требуя объяснения.

Просто... просто это всё так забавно... – ответила Мотылёк, не зная что сказать.

Забавно? – переспросил пришедший к ним мохнатик-генерал. – Что ж, посмотрим, будет ли вам забавно в нашей камере для нелегалов!

Послушайте! – вмешался Блегмос. – Да объясните же на-

конец что мы нарушили? – он временно потерял свою невозмутимость, и его хвост начал устрашающе подниматься всё выше и выше.

Вы перешли границу, отделяющую Луноград от Солнцаграда. Лесная полоса – это территория, между двумя городами. Мы охраняем её властью данной нам королём и королевой, – ответил генерал.

От кого? – поинтересовалась Мотылёк.

От вторжения всяких существ, не знающих и не уважающих законы, по которым живёт наша планета! – громко почти криком ответил мохнатик -генерал.

Но мы уважаем наши законы! – возмущённо сказала Мотылёк. – Королева Луна сама лично пожелала мне счастливого пути!

Тогда почему нам не прислали письменное оповещение о том, что двое существ будут пересекать Лесную полосу?

На этот вопрос путники не знали ответа.

Может...он затерялся? – предположил Блегмос.

Может или нет, но мы обязаны вас задержать до выяснения ситуации, – сказал в заключении мохнатик-генерал и велел проводить путников.

Мотылёк со скучающим видом водила пальцем по скамейке, на которой они сидели вместе с Блегмосом, ожидая решения мохнатиков. Прошло уже несколько часов. Вдруг дверь распахнулась и на пороге появился мохнатик-генерал.

Бабочки забвения затерялись в чаще леса с письменным оповещением от королевы, поэтому вышло недоразумение. Королева Луна подтверждает, что некая Мотылёк действительно собиралась пересечь Лесную полосу. Кто из вас Мотылёк? – спросил генерал, переводя взгляд с одного на другого.

Это я, – ответила Мотылёк.

Хм... Почему-то я так и подумал. Но про второго путника королева ничего не знает, но всё же просила пропустить и его. Мы должны предоставить сведения о Вас королеве, – сказал генерал, обращаясь к Блегмосу.

Моё имя Блегмос. Я прибыл с планеты Семилун и жил за Лесной полосой. На территории, по всей видимости, никому не вверенной.

Что ж, я передам королеве о вас. Ступайте.

Путешественники уже вышли за дверь, как услышали за спиной голос генерала.

Стоять! Вам не помешало бы как следует перекусить и отдохнуть, – сказал он, и Мотылёк с облегчением вздохнула.

Путешественники выяснили, что они попали в деревню кучиков. Жители этой деревни – кучики – охраняют Лесную полосу и сплочённо живут за изгородью. Они весьма воинственны, но кормят знатно. На прощание Мотылёк подарила им коробочку с блёстками, которую взяла с собой в дорогу. Жена кучика-генерала пришла в восторг. Она нанесла блестяшки на свою мохнатую шевелюру и вперевалочку подошла к

чану с водой, в котором с интересом разглядывала своё отражение.

Эту ночь они провели в деревне, а на утро двинулись дальше.

Глава шестая

Дерево и туча

Лучи Солнца пробивались сквозь ветвистые заросли деревьев и отставляли на стволах жёлтые блики. Лёгкий ветерок, слегка покачивая ветви, убаюкивал сидящих на них пташек. Вечерело. Неслышно подкрадывались сумерки. Путники проделали немалый путь. Деревня кучиков осталась далеко за плечами. Мотылёк и Блегмос принялись искать место поровнее, чтобы там разбить палатку. Было решено заночевать под высоким могучим стволом раскидистого дерева. Пока Блегмос кипятил чугунок с водой на костре, Мотылёк собирала нектар с цветов.

Тени всё ближе и ближе подступали к ночлегу. Уставшие путники сели у костра. Мотылёк аккуратно разложила на круглой тарелочке футтерстроги и подала Блегмосу. Она налила из чугунка воду, в которую бросила чайники и устроившись поудобнее рядом с другом, начала лакомиться нектаром. Блегмос улыбнулся, глядя на неё и предложил ей свой футтерстрог. Девочка никогда раньше не пробовала такой еды, но взяла из лапы Блегмоса угощение. Откусила маленький кусочик.

Необыкновенно вкусно! – с восторгом сказала она, отку-

сывая кусочек побольше.

Вскоре футтерстроги были съедены. Друзья сидели в тишине и смотрели как меняет свои цвета пламя костра. Оно становилось то изумрудным, то пунцовым, затем приобрело янтарно-жёлтый оттенок. Тишину прерывали шорохи и скрипы. Блегмос, большой и спокойный словно скала, сидел у костра и о чём-то думал. Мотылёк разглядывала сквозь пышные кроны деревьев звёзды. В чаще леса во тьме ночной ей было совсем не страшно, ведь рядом друг. Девочка забралась в палатку и завернулась в мягкое пушистое одеяло. Она слушала потрескивание сучьев в костре, потом свои мысли. Её охватила нега и вскоре она задремала. Блегмос затушил костёр. Когда он зашёл в палатку, Мотылёк сладко спала, положив ладошки под щеку.

Утром друзья вновь двинулись в путь. Воздух ещё не успел наполниться теплом и от этого было зябко. Девочка закуталась в одеяло, которое грело её всю ночь. Утро было настолько ранним, что лесные пташки только начали свой перезвон.

Как думаешь, мы успеем сегодня дойти до Солнцеграда? – спросила Мотылёк, догоняя Блегмоса.

По моим расчётам мы доберёмся до Солнцеграда к полудню, если сделаем не более двух остановок.

Эта новость взбодрила Мотылька и она ускорила шаг.

И конечно, если в пути не случится никаких непредвиденных обстоятельств, – добавил Блегмос, ведь одно непредви-

денное обстоятельство с ними уже случилось.

Путники следовали за голубыми цветами и пока ни разу не остановились. Вдруг они слышали всхлипывания. Они были до того явственными, что стало понятно одно – им не почудилось. Всхлипывания доносились в том месте, где росло дерево.

Вероятно, источник плача – дерево, – на полном серьёзе сказал Блегмос. – Ему нужна помощь.

Друзья подошли поближе. У дерева была сломана ветка. У меня есть бинт, – Мотылёк достала из сумки упаковку с марлевым бинтом.

Это то что нужно. Ветку необходимо перевязать.

Блегмос подхватил Мотылька и приподнял над землёй. Девочка приложила палочку к месту перелома и щедро обмотала ветку бинтом. Висевшая под углом ветка выпрямилась. Всхлипывания прекратились. Послышался скрип, означавший «спасибо». Дерево покачивало вслед путникам ветками и шелестом листьев желало счастливого пути.

Просвет между деревьями становился всё шире и наконец перед друзьями распростёр свои бескрайние луга Солнцаград.

Остановимся на ночлег здесь, а утром двинемся дальше, – сказал Блегмос, глядя как король Солнце встаёт из-за стола и уходит за горизонт.

Небо внезапно почернело. Огромная туча заслонила собой восходящую к престолу Луну. Грозным голосом туча

прогремела на всю округу:

Кто вы такие? Что вам здесь нужно?

Мотылёк оторопела от внезапного натиска громовой тучи.

Где-то я это уже слышал, – полушёпотом сказал Блегмос, обращаясь к Мотыльку. Затем посмотрел вверх и как можно громче произнёс, – Мы пришли с миром, уважаемая туча.

Лестранж, меня зовут Лестранж, – представилась туча всё тем же громогласным тоном.

Очень приятно, Блегмос. Моя спутница – Мотылёк, – девочка не шелохнулась. – Мы проделали немалый путь и хотели бы с вашего позволения установить палатку и отдохнуть.

Чудненько, – ни с того ни с сего прогремел Лестранж и вдруг очень громко чихнул, окатив путников с ног до головы дождевой водой. – Прошу прощения... Где-то продуло... АПЧИХ!

Мотылёк неподвижно стояла и смотрела на грозную тучу. Она нагоняла на девочку страх, ведь всем известно, что тучи несут с собой ненастья. Попади на крылышки дождевая вода и девочка больше не сможет взлететь! Как только та начала чихать, Мотылёк зашевелилась и впопыхах начала доставать из сумки зонтик. Она нажала на кнопку и зонтик раскрылся, словно ромашка раскрывает лепестки навстречу солнечным лучам. Но в этой истории голубой зонтик раскрылся навстречу низвергаемых тучей потокам дождя.

Вы не могли бы... – начал Блегмос, но Лестранж вновь пронзительно чихнул. – Не могли бы вы отлететь от нас на

пару метров?.. Если вас, конечно, это не затруднит...

АПЧИХ!

Новый поток воды обрушился на друзей. Мотылёк отдала зонтик Блегмосу в надежде на то, что это спасёт их обоих от дождя. Зонтик был настолько мал, что под него уместилось лишь ухо Блегмоса, и капли дождя всё равно попадали на Мотылька. К Лестранжу подлетело облако.

Что ты здесь делаешь, Лестранж? У тебя же аллергия на цветы!

Вся полянка пестрила цветами и первое, что почувствовали Блегмос и Мотылёк, выйдя на луг, был приятный аромат летних полевых цветов.

Кто это? – обратило внимание на путников, стоявших внизу, облако.

Блегмос вновь представил себя и спутницу и добавил, что они только что пересекли Лесную полосу.

Добро пожаловать в Солнцеград. Я – облако Слезинка, – любезно сказала облако. Лёгкое и воздушное, оно было прямой противоположностью мрачной туче. – Давай дадим путникам освоиться, – сказала Слезинка, обращаясь к Лестранжу.

Туча и облако улетели в даль, оставив Мотылька и Блегмоса одних.

Придётся подыскать другое место для ночлега, – сказал Блегмос, складывая мокрый зонтик в трость и возвращая Мотыльку, за всё это время не проронившей ни слова.

Глава седьмая

Солнцеград

Цветущий луг, на котором друзьям повстречалась туча, располагался на покатой горе. Они с лёгкостью спустились вниз. Мотылёк не успела перейти с бега на шаг и чуть не налетела на существо пурпурного цвета. У него было вытянутое тело с множеством маленьких ножек. Оно медленно ползло, оставляя за собой дорожку искрящейся слизи.

Осторожнее, милочка, – деловито сказала существо.

Извините, – пролепетала Мотылёк. – Вы не подскажите, где здесь можно остановиться?

Остановиться? Вы же и так стоите на месте, – удивилось существо и поползло дальше, монотонно покачивая корпусом.

Вчера они уже в потёмках собирали шалаш и не успели увидеть, что под горкой раскинулся множеством домов, тропинок и дорог жилой квартал. Крыши домов поражали разнообразием красок. Здесь можно было увидеть вишнёвые, зелёные, оранжевые и даже лиловые крыши. В Лунограде они были в основном шиферного оттенка, но иногда встречались бежевые. Мотылёк восхищенным взглядом осматривала окрестности.

Ух, это же город мечты! Посмотри, вон туда, Блегмос, – и она указала в сторону большого трёхэтажного дома, обвитого зелёным плющом. – Интересно, кто в нём живёт...

На балкон дома вышел юноша. Он был одет в серые брюки

и такого же цвета пиджак, на лицо небрежно спадали светлые волосы. Его кто-то окликнул и он повернулся спиной к путникам. Мотылёк ахнула.

Смотри, у него же настоящие крылья! Как у птицы!

На спине юноши расположились мощные коричневые крылья. Они были во весь его рост и даже немного возвышались над плечами парня. Немного погодя крылатый юноша вышел из дома и вспорхнул ввысь. Мотылёк с восторгом смотрела ему вслед. Ей казалось, что крылья в расправленном виде непостижимых размеров и заслонили собою всё небо, так же как и разум девочки. Блегмос в свою очередь обратил внимание на другое – в руках у парня был конверт и с ним он отправился по всей вероятности к стражам короля.

Нам надо узнать, как зовут этого юношу и где его можно найти, – неожиданно сказал Блегмос.

Да, это хорошая мысль... – Мотылёк как будто была не здесь. Она мысленно летела рядом с крылатым парнем в облаках.

Мотылёк, ты слышишь меня? – обратился к ней Блегмос, пытаясь вернуть её на землю.

Конечно слышу! – ответила она, вернувшись из своего воображения. – А зачем нам это знать?

Блегмос принялся что-то рассказывать, а мысли Мотылька вновь обратились к юноше с крыльями. Вот они уже вместе парят в вышине, держась за руки, а вот Мотылёк исполняет грациозный пируэт, тем самым приводя юношу в вос-

торг.

Так ты согласна со мной?

Да... Надо узнать его имя... – пробормотала девочка, даже не услышав вопроса.

Я тебя о другом спрашиваю. Ты что, меня не слушала?

Нет... То есть... слушала... – в смущении начала оправдываться Мотылёк.

Ладно тебе, я и так всё понял, – с раздражением сказал Блегмос и направился к дому, из которого недавно вышел юноша.

Постой! Куда ты?!

Блегмос ничего не ответил. Он открыл калитку и подошёл к двери. Мотылёк догнала его и встала рядом. Он несколько раз постучал. Дверь открыли и на пороге появилась длинноногая девица розового цвета. У неё были жёлтые волосы, убранные в два завитых хвостика, приплюснутое личико с большими глазами, курносый носиком и маленьким ротиком. Увидев Блегмоса, она хихикнула и тут же прикрыла смешок ладонью.

Здравствуйте, – начал Блегмос.

Чего? – удивилась девушка.

Здравствуйте, – повторил он.

Даствёте? Не-а, у нас так не говорят, – сказала она. – Лупсы!

Лупсы? – не понял Блегмос.

Лупсы, ага. То же самое что и ваше даствёте.

Блегмос как можно вкратце рассказал о том, кто они и зачем пришли.

Так вы хотите знать, что это за юноша. Его в Солнцеграде все знают. Зовут его Маклатый. Он доставляет письма облакам, а они передают их королю. Посыльный в общем.

В Лунограде письма доставляют бабочки забвения. Они передают их звёздочкам, – сказала Мотылёк, переводя взгляд с длинных ног на большие глаза девицы.

Как интересно, – холодно молвила та.

Но где нам отыскать этого юношу... Маклатого? – спросил Блегмос.

Он частенько заходит ко мне в гости, – при этих словах лицо Мотылька стало мрачным не хуже тучи Лестранж, а волосы приобрели ярко-красный оттенок. – Но вы можете прийти к нему домой. Думаю, он не будет против. Твои волосы...

Они меняют цвет от настроения, – успокоила девицу Мотылёк, ибо лицо её выражало полнейшее недоумение.

Девица рассказала, где живёт Маклатый и путники направились к нему.

Это крайне не вежливо, Мотылёк. Ты даже не поблагодарила её за помощь, – говорил Блегмос, когда они шли по тропинке, по краям которой шелестела трава.

Слишком много чести, – буркнула она. – И вообще. Чего это ты мораль мне читаешь! – девочка с возмущённым видом прибавила шаг и пошла впереди.

Прости... Я не хотел тебя обидеть... – сказал Блегмос в спину Мотылька, но она или не услышала его слов или услышала, но была так раздосадована на него, что даже не сбавила шагу.

Всю дорогу они шли молча. Мимо пролетали сверкая крыльшками бирюзовые букашки, в воздухе стоял аромат трав и цветов, тепло обволакивало словно мягкая уютная шаль. Одним словом – погода стояла чудная! Только Мотылёк с Блегмосом не могли наслаждаться ею. Блегмос сетовал на себя за то,

что обидел друга, Мотылёк злилась от того, что не она живёт в доме обвитом плющом, иначе Маклатый частенько заживал бы к ней, а не к этой расфуфыренной девице, да к тому же Блегмос не понимает, что происходит у неё в душе и поучает её словно ребёнка!

Тропинка вывела их к раскидистому дереву. У него был такой широкий ствол, что потребовалось бы пятеро Блегмосов, чтобы обхватить его.

Вот мы и пришли... Где же, где же... – бормотал Блегмос, вода взглядом по дереву.

Посмотри наверх, – сказала Мотылёк.

Высоко, на самой верхушке дерева спрятался за ветвями небольшой домик. За раскидистой кроной его было почти не видать. Снизу он казался совсем крохотным. Тут Блегмос сделал несвойственное ему действие. Он громко свистнул.

Не знала, что ты умеешь свистеть... – в изумлении сказала

Мотылёк.

На свист Блегмоса никто не отозвался.

– Его нет дома. Раз так – будем ждать, – сказал он и присел в тени дерева. Мотылёк находилась в предвкушении встречи с Маклатым и думать забыла про свою обиду на Блегмоса. Она присела рядом, и они стали вместе ждать возвращения крылатого юноши.

Мотылька разбудил сильный порыв ветра, ударивший в лицо. Она открыла глаза и увидела перед собой статную фигуру с расправленными коричневыми крыльями.

Вы ко мне? – спросила фигура.

Да... Это Мотылёк, – сказала девочка, указывая на Блегмоса, – а я Блег... ой... Перепутала... – она покрылась пунцовыми точками в смущении.

Хех, понятно. Вы Мотылёк, а это Блег...

Блегмос, – сказал, проснувшись, Блегмос.

Маклатый. Чем обязан?

Нам необходимо передать королю письменное оповещение о том, что мы намерены поселиться в Солнцеграде, – ясно и без запинок ответил Блегмос.

Так-так. Что ж, тогда вы обратились по адресу. Как вы меня нашли?

Мы спросили у девушки, живущей в доме, оббитым плюшем. Она нам и рассказала, как вас можно отыскать, – ответил Блегмос.

Мотилья вечно меня выдаёт, – в шутку сказал Маклатый,

и волосы Мотылька вновь сделались ярко-красными.

Ого, – удивился юноша, глядя как поменяли цвет волосы девочки. – Это у Вас само собой происходит?

Да, мои волосы выдают меня так же как вас Мотилья, – с сарказмом ответила девочка.

Маклатый весело звонко рассмеялся и волосы Мотылька приобрели сиреневый цвет.

меня дома есть чистая бумага и конверты, – сказал Маклатый, закончив смеяться. – Мотылёк, вы со мной? Блегмос, для вас я спущу лестницу, но... не уверен, что она рассчитана на вас...

Ничего, я подожду внизу, – ответил он, усаживаясь поудобнее под дерево и кладя лапы на живот.

Мотылёк вспорхнула вслед за юношей и вскоре очутилась на самой вершине могучего дерева. Дом стоял посреди небольшой площадки, окружённый со всех сторон ветвями. Внутри было тесновато и не убрано. Всюду лежали листы бумаги, конверты и книги. Не смотря на небольшой бардак, в домике царила атмосфера уюта. В нём было тепло, сухо и светло.

Не обращайтесь внимания на разбросанные вещи. Просто я не успеваю складывать всё по местам.

Понимаю, у вас должно быть очень много работы...

Да, но дело не только в этом. У нас бывают сильные ветра и дерево шатает из стороны в сторону. С полки всё падает.

Мой друг, Блегмос, изобретатель. Думаю, он сможет помочь Вам разрешить вопрос падающих с полки предметов, – рассудительно произнесла девочка, неожиданно для самой себя.

О, был бы премного благодарен.

Маклатый вручил ей бумагу и палочку с баночкой краски. Мотылёк никак не могла сосредоточиться на письме. Её мысли летали в сладком воздушном пространстве и поймать

их не представлялось возможным. Наконец, она, вся покраснев, взяла волю в кулак и нацарапала на бумаге:

Королю Солнцу

От Мотылька и Блегмоса,

*ранее проживающих за
пределами Лесной полосы.*

Заявление

Уважаемый король Солнце! Я, Мотылёк, и мой друг Блегмос перешли через Лесную полосу с целью поселиться в Солнцеграде. С Вашего позволения, мы хотели бы построить здесь дом и жить в городе.

Мотылёк сложила письмо в конверт и вручила посыльному. Он пожелал девочке удачи и стремглав умчался к облакам. Мотылёк спустилась вниз, где её ожидал озадаченный Блегмос.

Я уж было хотел вверх карабкаться, к вам. Что-то долго ты там была...

На ум ничего не шло... Ой... – вдруг спохватилась она. – Как он теперь найдёт нас? Я же не сказала, где мы остановились!

Успокойся, Мотылёк. Мы нигде пока не остановились. Давай подождём его здесь. Под деревом такой умиротворяющий тенёк.

Друзья расстелили одеяло, нагрели котелок с чаем на костре и нарезали футтерстрогов. Девочка насобираала сладкого нектара. Маклатый вернулся незадолго после их чаепития. Он сообщил, что передал конверт стражам-облакам. Теперь оставалось ждать ответа от короля. Для этого потребовалось несколько дней. Всё это время друзья жили в палатке под деревом. Блегмос соорудил для юноши специальные полки, с которых ничего не падало. Так же он закрепил его кровать и стол со шкафом, поскольку мебель также периодически каталась по дому. Но перед тем, как крепить мебель, Блегмос построил лестницу, чтобы попасть наверх. Маклатый оказался доброжелательным весёлым юношей. По

вечерам они втроём сидели внизу у костра и рассказывали друг другу истории из жизни. Эйфория Мотылька понемногу прошла, и она уже спокойно относилась к юноше и его крыльям. Во всяком случае так она хотела думать. Впрочем, в своих снах девочка непременно встречалась с ним в танце. Через три дня крылатый посыльный прибыл с ответом от короля. Мотылёк с трепетом распечатала конверт и прочла вслух:

От короля Солнца

Мотыльку и Блегмосу

Ответ

Указом короля от сегодняшней даты сегодняшнего месяца сегодняшнего года, признать проживание Мотылька и Блегмоса на территории Солнцеграда действительным.

Лупсы!

Мотылёк запрыгала на месте и радостно захлопала в ладоши. Отныне друзья стали официальными жителями Солнцеграда. Они отправились на поиски подходящего места для дома. Обойдя пару кварталов, путешественники нашли поляну, которая приглянулась им с первого взгляда. Здесь они и решили построить дом. Блегмос разработал чертёж и принялся работать над фундаментом. У дома постепенно появлялся каркас, стены, крыша. Друзья днями напролёт занимались строительством. Всё это время Маклатый им помогал. Они вместе с Мотыльком носились по городу и отыскивали необходимую утварь. Наконец, внутри стало по-до-

машинному уютно. Мебель и оборудование Блегмос смастерил в ручную. Мотылёк связала коврики и чехлы на одеяла и подушки. На пол настелили ковёр, на диван набросили чехол, на стол расстелили красивую скатерть с цветочным узором. Мотылёк собрала свежие фрукты и поставила посреди стола в красивую вазу. Друзья сидели в новом доме за столом друг напротив друга и наблюдали, как за окном колышет зелёную траву ветер, как цветёт сад и как неслышно подкрадываются сумерки к их жилищу.

Мотылёк и Блегмос. Тайна красной сферы

Глава первая

Не загаданное желание

—Где же он... Где он, когда так нужен!

Мотылёк лавировала среди стульев, заглядывала в каждый тёмный уголок своей комнаты, но никак не могла найти то, что искала.

Блегмос, удобно устроившись в кресле, наблюдал за сиреневым паром. Не так давно он изобрёл занимательную вещь. Смастерил трубку, с помощью которой можно рисовать в воздухе. Теперь практически всегда он брал её с собой. Вот и сейчас лёгкий сиреневый пар выходил из трубки и поднимался вверх. Под потолком появились очертания фрегата. Корабль попал в шторм. Его швыряло по волнам из стороны в сторону. Две мачты накренились и всем своим видом грозили затопить фрегат. Блегмос собирался пустить ему на подмогу воздушный корабль, но Мотылёк стремительно убежала из комнаты, разогнав волны вместе с фрегатом. Сиреневый пар встрепенулся от порыва ветра и рассеялся в воздухе. Блегмос раздосадованно вздохнул.

Он встал с кресла и посмотрел за окно. Ветки дерева покачивались в унисон лёгкому летнему ветерку. За деревом виднелись крыши домов, над которыми нависло небо, ещё минуту назад обещающее тёплый сухой день. Но вот с севера нашли тучи, разогнав облака, и тени нависли над городом.

Как это бывает перед дождём у Блегмоса нестерпимо че-

сался хвост. Он всюду таскался за хозяином, порой доставляя ему неудобства. Помимо чувствительности к погодным изменениям, хвост покрывался крупными бугорками, если до ушей Блегмоса доносились неприятные звуки; когда Блегмос находился в подавленном настроении хвост менял окраску с фиолетового на синий. Вообще, хвост жил своей жизнью и Блегмос записывал в специальную тетрадь, всё необычное или же вполне обыденное, что он замечал за ним.

Блегмос наклонился к хвосту, чтобы покусать его, но тут в комнату вошла Мотылёк. Её зелёные волосы сделались серо-синими, крылышки уныло повисли за спиной. Она рухнула в кресло, в котором только что сидел Блегмос.

—Он ещё там? — спросил Блегмос.

—Да... — печально ответила Мотылёк, не глядя на друга. Безуспешные поиски утомили её.

Блегмос вышел из комнаты. Справа от двери в воздухе повисла огромная красная сфера. Она делала еле заметные движения вверх-вниз, но с места не двигалась. Никаких признаков опасности от неё не исходило. С виду это был обычный шар, который повис в пространстве коридора и не желал исчезать.

—Можешь дотронуться до него, — сказала Мотылёк, которая неслышно вышла из комнаты и встала рядом. — Я так уже делала... Случайно дотронулась и ничего...

Слова Мотылька вызвали у Блегмоса двойное чувство. С одной стороны Мотылёк поступила неосмотрительно. Сфе-

ра – объект не изученный, не известно, что от неё можно ожидать. С другой стороны, раз при случайном прикосновении никакой реакции не произошло, значит внешне она не опасна.

Блегмос вытянул перед собой лапу и пошёл к сфере. Расстояние между ним и шаром с каждым шагом становилось всё меньше. Блегмос дотронулся до оболочки. Он почувствовал, что его пальцы кто-то щекочет. Внутри сферы будто тысячи бабочек своими крылышками дотронулись до лапы. Блегмос многозначительно хмыкнул.

–Щекотно...– сказал Блегмос.

–А я ощутила покалывание... У тебя лапа поменяла цвет, – заметила с улыбкой Мотылёк.

На фоне красной оболочки лапа Блегмоса стала бордовой.

–И куда мог подеваться ключ от шкатулки... Тебе было бы удобно заниматься исследованием сферы у себя в лаборатории, – произнесла Мотылёк.

Шкатулка желаний, о которой шла речь и ключ от которой Мотылёк безуспешно искала всё утро, появилась у неё тогда, когда она совсем не рассчитывала на волшебство. Однажды тёплым весенним днём девочка возвращалась с уроков мастерства, которые проходили в школе мистера Пинкса. Небо стремительно заволокло тучами и начал накрапывать мелкий дождик. Мотылёк ускорила шаг. Но ведь и дождь усилился. Как бы пригодился ей в эту минуту дождевик! Но девочка по неосмотрительности или забывчивости оставила

его дома в тепле и безопасности. Тем временем дождь становился всё сильнее. Тяжёлые капли падали на асфальт, рисуя на нём серые точки. Внезапно начавшийся ливень грозил смыть с крылышек весь узор. Мотылёк метнулась под навес первого попавшегося на глаза дома. Недалеко от девочки сверкнула молния. Мотылёк вздрогнула и попятилась. Она коснулась спиной двери, и та отворилась. Девочка осторожно постучала и спросила есть ли кто дома, но никто не отозвался. Она заглянула внутрь. В доме творился ужасный бардак. У Мотылька возникла мысль, что дом заброшен и здесь давно никто не живёт. Всюду были раскиданы вещи. Серо-белые в отблесках молнии холмы из тряпок возвышались на полу, полках и всюду, куда только ни падал взгляд Мотылька. В углу стояло кресло-качалка. С её подлокотников небрежно свисало бельё. Мотылёк стояла у порога. Ей было не по себе. Сердце тревожно билось в груди. Она собралась выйти наружу, но вдруг услышала скрип половиц. Девочка в оцепенении замерла на месте.

В дверях появилась скрюченная фигура пожилой старушки. Она прошла мимо девочки, должно быть не заметив её в сумерках.

–Извините, Вы здесь живёте? – набравшись смелости окликнула старушку Мотылёк.

–Ой! – испуганно воскликнула женщина. – Кто это здесь? Старушка взяла со стола фонарик и направила его прямо в лицо Мотыльку. Девочка зажмурилась от яркого света.

–Я спряталась под навесом, но меня испугала молния, а дверь оказалась открыта... – торопливо сказала Мотылёк. Ей было очень неудобно от того, что она без спросу забралась в чужой дом.

–Что же ты стоишь в дверях, проходи. Сейчас поставлю чай, – захлопотала старушка.

В её голосе звучала доброжелательность и девочка приободрилась. Она подошла к столу. На столе стояли свечи. Старушка зажгла их, и Мотылёк разглядела морщинки и седые волосы. Хозяйку дома звали Эльза. Она усадила девочку за стол.

Неспешно мешая ложечкой сахар, Эльза поведала девочке о том, как достался ей весь хлам, разбросанный по комнате. Однажды в Солнцеграде разразилась страшная буря. Сильные порывы ветра вырывали деревья с корнями и сносили крыши с домов. Домик Эльзы и вовсе унесло ветром. Когда ветер стих, а дом приземлился туда, где он теперь стоял, внутри был невероятный бардак, который старушка до сих пор не может убрать.

Мотылёк с радостью вызвалась помочь Эльзе. Они принялись раскладывать по полкам и собирать в коробки вещи. Вдруг Мотылёк наткнулась на шкатулку. Крышка её была обрамлена золотистой ажурной рамочкой. Изящная вещица, вся в утончённых узорах, расписанная до деталей. В замочную скважину был вставлен маленький золотой ключик. Эльза заметила, как Мотылёк любуется шкатулочкой.

– Возьми её в подарок за проделанную работу, – сказала старушка.

Мотылёк поблагодарила Эльзу.

Уборка была завершена только к вечеру. Дождь давно кончился и над городом разливался тёплый закат. Мотылёк собиралась уходить.

– Шкатулка, которую я тебе дала, не простая, – сказала вдруг Эльза. – Это шкатулка желаний. Лишь один раз в пять лет ты можешь обратиться к ней. Если желание идёт от сердца и не принесёт никому вреда, она воплотит его в жизнь. Но помни: только с чистыми помыслами и добрым сердцем можно владеть шкатулкой.

Вот так Мотылёк стала обладательницей шкатулки желаний. Но сегодня утром она обнаружила пропажу ключика. Девочка обыскала всё вокруг, но сокрытое от её глаз не стало явным.

Глава вторая

Чемодан

На тонкой, но прочной ветке сидела пташка и распевала чудную трель. Её разноцветные крылья блестели в мягком утреннем свете. Пение птицы доносилось до Мотылёка. Она сидела у зеркала и расчёсывала светло-зелёные волосы. На ней был сиреневый замшевый сарафан, на ногах – домашние тапочки. Мотылёк вышла из комнаты и посмотрела направо.

– Лупсы, шарик. Ты ещё здесь... – вздохнула она. – Долго ты будешь здесь висеть?

Сфера по прежнему висела в пространстве, ни на толику не сдвинувшись с места. Мотыльку нужно было пройти в чулан, но шар преградил ей путь. Девочка присела на корточки, а затем легла на живот и ползком двинулась вперёд. Она перевернулась на спину и устремила взгляд вверх. Шар находился в аккурат над ней. Он совершал плавные движения вверх-вниз. Девочка смотрела на него, не отрывая глаз, словно замороженная. На миг она позабыла обо всём на свете: о том, что она шла в чулан, о том, что ключ так и не найден...

Блегмос вышел из лаборатории и запер дверь на ключ. Он направился к Мотыльку, держа в лапе чёрный чемодан. Девочка жила в паре кварталов от него. Когда Мотылёк и Блегмос прибыли в Солнцеград, они построили скромный снаружи, но довольно уютный внутри дом. Сначала друзья жили в нём вдвоём. Но изобретателю нужно было уединение, и Блегмос почти сразу начал искать географически удобное место для своего будущего дома. И нашёл – не на возвышенности, но и не на равнине, вблизи от центральной улицы и на достаточном расстоянии от шумных дорог. Блегмос переехал на новое место, оставив за Мотыльком полное право распоряжаться прежним жилищем.

К слову сказать, дела у Блегмоса пошли в гору. Его изобретения жители города принимали с восторгом. Конечно, так было не всегда. Сначала на него косо посматривали. Оно и понятно – чужеземец, да ещё и дела у него какие-то странные... На заднем дворике железяки да приборы чудные. Но

как-то раз один солнцеградец взял у него в пользование пылеуборщик.

– Жена говорит, сходи к этому фиолетовому... к Блегмосу! У него должно быть что-нибудь подходящее, – сказал он.

Блегмоса ни сколько ни смутило сказанное жителем. Он пошёл в подсобку на заднем дворе и принёс оттуда цилиндр с длинной гибкой трубой. Показал, на какую кнопку нажимать, чтобы включить и выключить и так же кнопки с режимами.

– Чудо-техника, – констатировал житель, поблагодарил Блегмоса и ушёл.

На следующее утро пришёл к его дому с корзиной фруктов.

– Жена очень довольна, – сказал он и в подробностях рассказал, как они пылеуборщик включили, режим выбрали и как все ковры в доме почистили. – А потом снова на кнопку нажали и он выключился! – закончил свой рассказ благодарный житель.

Потом много кто начал обращаться к Блегмосу. У порога его дома ставили корзины с угощениями, предметы инвентаря и кухонного убранства. Зажил изобретатель на славу хорошо.

Блегмос несколько раз нажал на кнопку звонка. За дверью слышались торопливые шаги. На пороге появилась Мотылёк.

– Ты как раз в нужный час! Собираюсь готовить завтрак,

проходи, – сказала девочка, уже помешивая что-то в миске на кухне.

–Спасибо, но я уже поохотился по дороге, – ответил Блегмос.

Мотылёк перестала помешивать и замерла.

–Сезон волехов... Пока шёл к тебе съел две горсти, – пояснил он.

–Аа... Я было подумала, что не всё о тебе знаю! – засмеялась Мотылёк.

В этом году волехи щедро осыпали деревья. После недолгих холодов они быстро начали набирать спелость. Ветви усыпанные волехами услужливо клонились книзу, и любой житель Солнцеграда мог попробовать эти полезные плоды со вкусом горького шоколада. Блегмос уже давно заметил, что волехи благотворно влияют на умственную работоспособность, чему был несказанно рад, ведь нигде больше таких плодов изобретатель не встречал. Он с лёгкостью разламывал в лапах довольно прочную голубую скорлупу и съедал содержимое волеха, имеющее бугристую форму.

– Что это у тебя? – спросила девочка, бросив взгляд на чемодан.

–Чемодан со специальными приборами. Пока шар у тебя, буду изучать его на месте, – ответил Блегмос.

Пока Мотылёк готовила завтрак, Блегмос поднялся на второй этаж и присел рядом со сферой. Он достал из чемодана прозрачную стеклянную ёмкость и набрал в неё крас-

ной невесомой словно воздух квинтэссенции сферы.

–Как успехи? – крикнула ему с нижнего этажа Мотылёк.

Блегмос ничего не ответил. Он сосредоточенно переводил взгляд с красного шара на приборы. Ёмкость с красной чаштицей сферы плотно закупорил пробкой и убрал обратно в чемодан. Затем он достал оттуда прибор, по виду напоминавший вертушку на палочке, и начал водить ею из стороны в сторону. Вертушка не двигалась. Блегмос многозначительно хмыкнул и убрал прибор. За этим приспособлением последовало множество других, похожих на диски, щипцы, палочки с различными наконечниками.

Мотылёк поднялась наверх. Хвост Блегмоса распластался вдоль всей длины коридора. Девочка перешагнула через него и встала рядом с чемоданом. Она с любопытством разглядывала инструменты.

–Только не трогай ничего руками, – предупредил Блегмос.

–Что это? – поинтересовалась она, показывая на прибор, напоминающий вертушку.

–Это митран. Определяет сущность, – однозначно и как-то вскользь ответил Блегмос.

–Как это? – спросила Мотылёк. Она не поняла ни слова из сказанного.

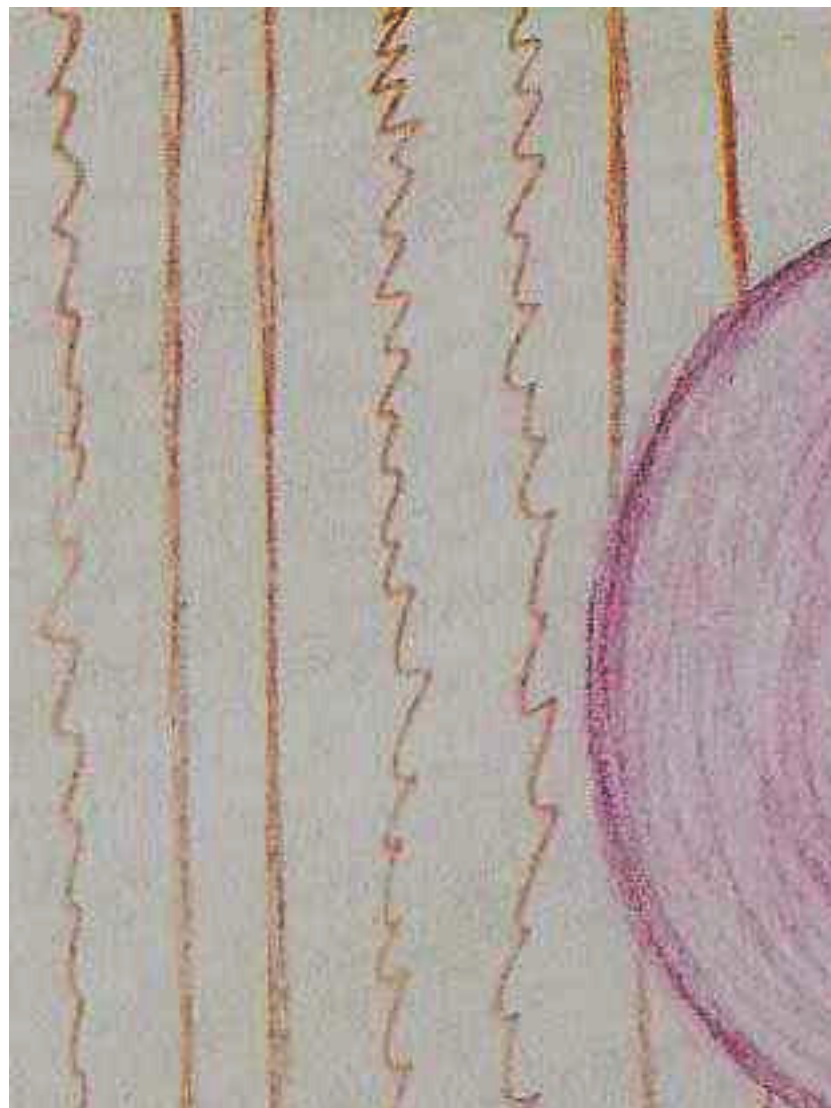
–Если бы в сфере находилось какое-нибудь невидимое существо или сущность, то митран отреагировал бы. Некоторые существа умеют становиться невидимыми и заключать

себя в различные предметы. Этот метод широко используется в шпионаже. В зависимости от того, какие у существа намерения – добрые или злые – лопасти митрана крутятся вправо или влево. Если существо доброе – лопасти митрана крутятся вправо, ежели злое – влево. Всё это происходит потому, что положительная или отрицательная энергетика зашифрована в предмете, а митран умеет считывать её, – ответил Блегмос, не отрывая взгляда от сферы.

–Он крутился? Крутился митран? – взволнованно спросила Мотылёк.

Весть о том, что за ней всё это время могли следить всколыхнула в ней неприятное чувство.

–Прибор остался недвижим, – успокоил её Блегмос. – Значит в нём не затаилось никакой сущности. А сейчас мне нужна полная тиши-

Блегмос достал из чемодана короткую чёрную тросточку с блестящим серебристым шариком на конце. Он потянул её вправо и трость сделалась длинной. Блегмос осторожно почти не дыша направил её в центр сферы. Когда она прошла через оболочку, послышалось «бульк» и шар немного всколыхнулся, словно превратился в желе. Блегмос держал палочку на вытянутой лапе параллельно полу. Серебристый шарик начал светиться, создавая вокруг себя искрящийся ореол. Когда сияние исчезло Блегмос так же осторожно извлёк трость из сферы. Он коснулся лапой серебристого шарика – он был тёплым.

– Это линро. Прибор определяет энергетику, – пояснил Блегмос.

– Но предыдущий прибор... митран... тоже определял энергетику, – заметила Мотылёк.

– Да, но митран насколько это возможно определяет зашифрована ли в предмете энергетика невидимого *существа*. Линро в отличие от митрана определяет истинную энергетику самого предмета. Вещи хранят в себе множество воспоминаний. Светлые воспоминания не причинят вреда, в отличие от тёмных, злых воспоминаний. Мы выяснили, что сфере никто не прячется, значит она самодостаточна. Вопрос лишь в том, как она оказалась здесь... Посредством собственного выбора или же кто-то ею управляет дистанционно...

Мотылёк закусила губу, будто в чём-то сомневалась.

–Свет и тепло, исходящие от серебристого шарика на конце трости, хороший знак, – продолжил Блегмос. – Значит бояться тебе нечего.

Он аккуратно уложил линро в чемоданчик и закрыл его маленьким ключиком на два замочка.

–Мне надо в лабораторию, – сказал он.

–Как думаешь... – спросила Мотылёк, когда Блегмос спустился по лестнице вниз, – ...откуда мог взяться этот шар?

–Не знаю... Мне предстоит выяснить это.

Дверь за Блегмосом неслышно закрылась. Мотылёк стояла внизу и смотрела на сферу. Она вспоминала как однажды утром, выйдя из своей комнаты, обнаружила неожиданную находку – красную сферу. Девочка испугалась и закрылась в своей комнате. Вскоре пришёл Блегмос. Мотылёк быстро спустилась по лестнице и отворила ему дверь. Вместе они пошли к сфере. Постепенно страх Мотылька сменился любопытством.

–Значит ты хороший, шарик... – задумчиво произнесла Мотылёк и начала собираться на урок мастерства.

Глава третья

Школа мистера Пинкса

Здание из светло-жёлтого кирпича – школа мистера Пинкса – находится не близко. Мотылёк добирается туда на автобусе. В школе готовят будущих лаборантов, мастеров рукоделия, исследователей и даже мирологов. Это очень разноплановое учреждение с хорошей репутацией, заработной

в течение столетий долгим и упорным трудом. Длительность обучения в школе – три года. За это время мастера успевают подготовить высококлассных специалистов.

В Лунограде Мотылёк не посещала учебных заведений, потому что все они работали в ночное время и никак не состыковывались с её режимом. Когда девочка узнала о школе мистера Пинкса, то решила пойти учиться именно туда, несмотря на то, что в Солнцеграде было множество других школ. После поступления она узнала, что в школе готовят мастеров рукоделия. Мотылёк с ранних лет увлекалась вязанием и это известие её обрадовало. Девочку даже ничуть не огорчило то, что среди старшекурсников ходили слухи о том, что декан факультета – мадам Симс – суровая женщина и строга ко всем, в особенности к новичкам. Она не терпит опозданий, а стоит кому-либо прогулять её занятия – сразу же отчисляет без права на восстановление. Поступив на факультет рукоделия, Мотылёк уже многое знала и умела. Но то, о чём на своих уроках рассказывала мадам Симс не было ей известно и вызывало неподдельный интерес.

После окончания учёбы в школе выпускники идут работать в престижные заведения, в которых с энтузиазмом принимают дипломы с печатью мистера Пинкса. Мотылёк мечтала окончить школу и пойти работать в ателье с мировой известностью, в котором изготавливают одежду лучшие мастера одежды.

К остановке подъехал вытянутой цилиндрической формы автобус. Его зелёный корпус отбрасывал блики на дорогу. В Солнцеграде автобусы были без крыш. В дождливое время их накрывали прозрачной плёнкой. Сидения располагались в ряд по одному и напротив каждого была дверца. Мотылёк села на заднее сидение и открыла последние записи, сделанные в толстой тетради. Автобус двигался неспешно, освежающий лёгкий ветерок касался волос. Мягкое уютное кресло так и тянуло задремать... Девочка вчитывалась в написанное и не заметила как автобус притормозил у остановки.

–Остановка Седьмой Фонарь, – оповестил всех пассажи-

ров водитель. – Следующая остановка Лесная.

Кто-то зашёл и сел через два сидения от последнего, на котором сидела Мотылёк, закрыв лицо тетрадью.

– Мотылёк, – шёпотом окликнул кто-то девочку.

Девочка выглянула из-за тетради и увидела впереди светловолосого юношу, Маклатого. Уютные кресла перестали манить её в сон и она с восторгом смотрела на неожиданного пассажира, не отводя глаз.

– Что читаешь? – спросил он.

– По учёбе, – так же шёпотом ответила ему Мотылёк.

Два пассажира, сидящие между ними, сидели словно каменные изваяния.

Мотылёк совсем потеряла нить повествования в своих записях и занялась мыслями о том, какая неожиданная и волнующая встреча произошла сегодня с ней. Она уже давно не встречала Маклатого. В последний раз они виделись у Блегмоса, когда помогали ему с переездом. В тот день юноша сказал, что ему надо будет на какое-то время исчезнуть из города. Но подробности не сообщил. Прошла неделя, месяц, закончилась зима, а его всё не было. Вот и весна подошла к своему завершению и наконец-то он объявился, как будто бы никуда не исчезал.

– Остановка школа мистера Пинкса, – сообщил водитель в клетчатой кепке.

Мотылёк за размышлениями не заметила, как автобус подъехал к школе. Она в впопыхах положила тетрадь в сум-

ку и вышла из автобуса. Маклатый последовал за ней.

– Где ты пропадал? – поинтересовалась у него Мотылёк.

– Выполнял поручение короля. К сожалению, не могу рассказать тебе о нём, потому что это секретно, – ответил он.

– Жаль... – вздохнула Мотылёк.

Вдруг откуда ни возьмись с радостным воплем выскочила жёлтоволокосая длинноногая Мотилья и бросилась на шею Маклатому. Она радостно визжала и забросала его кучей вопросов. Мотылёк отошла в сторону, подальше. Лишь бы не видеть и не слышать визг этой девицы.

– Мотылёк! Подожди! – закричал ей вслед Маклатый.

Девочка не оборачиваясь поспешно скрылась из виду.

В кабинете было просторно и солнечно. Мадам Симс по обыкновению была одета в клетчатый пиджак и строгие чёрные брюки. На носу отражали блики очки в крупной оправе, на голове возвышалась копна кучерявых серых волос, из которых торчали длинные вытянутые уши. Послышался звук, похожий на тот, что трубач выдаёт в оркестре: «Дууу-ду-ду-ду-ду-дууу!». Урок начался.

– На предыдущем занятии мы с вами рассматривали такую занятную тему как определение количества петель для вязанного изделия. Каждый из вас должен был связать дома образец из необходимой вам пряжи и произвести подсчёт петель для задуманной вами модели одежды, – сказала мадам Симс.

Она прошла между рядами и собрала образцы вместе с

вычислениями.

–Как вы справились с домашним заданием, вы узнаете завтра. Сегодня же мы приступим к новой теме – что такое кромочные петли и для чего они нужны, – сказала мастер Симс, садясь за стол.

Она дала задание ученикам и стала внимательно просматривать журнал посещаемости. Мотылёк открыла учебник на нужной странице и начала читать параграф. Её мысли витали ещё там, во дворе школы, где Мотилья обнимала Маклатого.

–Давайте проверим, что вы поняли из прочитанного вами учебного материала, – раздался голос мастера и назойливая картинка разбилась вдребезги.

Мадам Симс обвела взглядом учеников. Вдруг она остановилась на Мотыльке: девочка безуспешно пыталась вникнуть в суть написанного в учебнике.

– Мотылёк, расскажи классу, что такое кромочные петли. Девочка покрылась пурпурными точками. Она ни слова не поняла из прочитанного, но у неё был большой опыт в вязании и собравшись с мыслями Мотылёк выдала развёрнутый и точный ответ.

–Что ж... Это немного не то, что написано в учебнике, но Вы совершенно правы и верно уловили суть, – мадам Симс сменила замешательство на одобрение и начала рассказывать. – Кромочные петли – это петли, необходимые для того, что бы вязанное полотно...

Она говорила, иногда чертила что-то на доске, а в голове

Мотылька Мотылья снова обнималась с Макалатым.

Прозвенел звонок и класс быстро опустел. Девочка вышла из кабинета последней. Ей показалось, что когда она проходила мимо мадам Симс, та ей подмигнула. В школьном коридоре было шумно. Кто-то сидел на ступенях и читал, кто-то разговаривал. Мотылёк обратила внимание на группу старшеклассниц, собравшихся у кабинета микробиологии. Они звонко смеялись и искоса поглядывали на Мотылька. Вдруг из весёлой компании отделилась девушка и вальяжно пошла по направлению к Мотыльку. «Мотилья», – с негодованием подумала Мотылёк. Длинноногая старшекурсница подошла к девочке и надменно на неё уставилась.

–Что? – спросила Мотылёк.

–Ничего, – надменно ответила та. – Знаешь над чем мы смеялись с подругами?

–И над чем же? – холодно спросила Мотылёк.

–Вид у тебя глупый, – ответила Мотилья и самодовольно улыбнувшись присоединилась к своей компании.

Мотылёк сглотнула комочек подступившей обиды и заправив выбившуюся прядь волос за ухо уткнулась в тетрадь.

Вечером этого же дня она сидела у Блегмоса и рассказывала ему о том, что за день с ней произошло. Она поведала ему о том, что Маклатый нежданно-негаданно вернулся в город, о том, как надменно ведет себя Мотилья. Последнее порядком подпортило ей настроение и она даже сказала, что готова уйти из школы, лишь бы не встречаться с ней.

–Но ты же так ждала итогов экзамена, – говорил Блегмос. – И вот ты поступила в долгожданную школу и что? Хочешь теперь всё бросить из-за розовой козявки Мотильи?

Мотылёк молчала. Она сосредоточенно изучала узоры на полу.

–Если тебя это так беспокоит, поговори с ней. Объясни, что Маклатый тебе друг, что вы просто общаетесь, – посоветовал Блегмос.

Мотылёк оторвала взгляд от пола и с ироничной улыбкой посмотрела на Блегмоса.

–Думаешь, я к нему как к другу отношусь?

–Конечно я так не думаю, – ответил Блегмос. – Ты в него влюбилась ещё когда впервые увидела его выходящего из дома Мотильи.

–Мотилья не так глупа, как кажется... Наверняка она догадывается о моих чувствах к Маклатому и видит во мне соперницу... – сказала Мотылёк.

–Не стоит так переживать из-за пустяков, – сказал Блегмос.

Мотылёк недолго погостила у Блегмоса и отправилась домой. Она шла по улице, освещённой фонарями. Ей было грустно. Мотыльку казалось, что никто не может её понять, даже Блегмос... Последняя его фраза и вовсе оскорбила девочку. «Для Блегмоса, талантливого изобретателя, мои чувства – это всего лишь пустяки», – думала она.

Глава четвёртая

Долина Несбыточных Надежд

Утром Мотылёк вышла во двор. Она заглянула внутрь почтового ящика и с радостью обнаружила, что в нём лежит конверт. Видимо бабочки забвения доставили его ночью, потому как накануне вечером там было пусто. Девочка быстро пробежала взглядом по адресной строке – письмо от Нинки. Она аккуратно открыла конверт. Неровным крупным почерком Нинки рассказывала ей о жизни в Лунограде и что изменилось после её отъезда, то есть ровным счётом ничего. Мотылёк и Нинки стали вести переписку практически сразу после того, как был отстроен дом в Солнцеграде и во дворе установлен почтовый ящик. Мотылёк писала ей о своих приключениях в Лесной полосе, о поступлении в школу – обо всём. Нинки всякий раз дивилась – сколько же событий стало происходить в жизни подруги.

Мотылёк аккуратно положила письмо на стол, что бы вечером снова перечитать. Она взяла с собой сумку и вышла из дому. Девочка обратила внимание, что справа от дома разлилась лужа, в которую падали капли. Но день был ясный и Мотылёк не заметила на небе даже крохотной тучки. Облака столпились над её домом и о чём-то перешёптывались. Они могли принимать любые формы и обличья. Сегодня, например, в небесах парили пышные облако-тюльпан, облако-тигр, облако-корабль и бесформенный клок, которым оказалось облако по имени Слезинка. Она то и проливалa поток слёз на лужайку Мотылька.

Девочка закрыла глаза и опустила руки вдоль тела, словно на время уснула. Вдруг она широко распахнула лазурные очи, расставила руки в стороны и что есть сил побежала по тропинке. Откуда ни возьмись появилось пурпурное существо со множеством ножек. Деловито крутя боками оно двигалось мимо дома Мотылька, оставляя позади себя дорожку искрящейся слизи. Вот-вот девочка столкнётся с ним и чего доброго поскользнётся о слизь. Она ещё сильнее прежнего замахала крылышками и стала подниматься в воздух. Мотылёк взлетела в аккурат перед носом пурпурного недотёпы, который даже не заметил грозящей опасности и продолжал перемещаться дальше. Мотылёк взлетела над его головой, едва не задев.

–Извините! – крикнула она.

Существо остановилось, огляделось кругом, но никого не увидев вновь пустилось в ход.

–Лупсы, Слезинка. Что случилось? – спросила девочка, подлетев к облаку поближе.

–Н...н...ничего, – всхлипывая выдавила из себя облако и отвернулось от Мотылька.

К ней подлетело облако-морж, которое ещё совсем недавно было тигром.

–Как рассталась со своим Лестранжем, так горюет, бедняжка... Того и гляди растворится совсем и так мы её и видели... – поведало облако, печально вздохнув.

Мотылёк, услышав, что облако может исчезнуть, не на

шутку испугалась.

– Растворится? Надо ей помочь! – воскликнула девочка.

– Как? – удивилось облако-морж.

– Нужно поговорить с Лестранжем! Раз причина её слёз именно он, значит он её и успокоить сможет, – привела свои доводы Мотылёк.

– Наивная ты. Все тучи обладают жёсткими нравами, они бывают грубы и даже опасны, – возразило облако. – Пока не рассталась с Лестранжем, было самое жизнерадостное облачко, – печально вздохнуло облако-морж и неспешно поплыло прочь.

– Стойте! – окликнула облако Мотылёк. – Где я могу найти Лестранжа?

– Тучи обитают в Долине Низвергнутых Надежд. Мы, облака, редко туда навещаемся. Только если нужно передать послание от короля...

– Как туда добраться? – спросила Мотылёк.

Облако-морж рассказало девочке короткий путь, ведущий к долине. Мотылёк поблагодарила её и полетела к дому, за дождевиком.

– Сомнительная затея! – крикнуло ей вслед облако. – Вряд ли у тебя получится их помирить!

«Это мы ещё посмотрим,» – ответила Мотылёк, но она была далеко от облака и никто не услышал её слов, разве что волпух, растущий на лужайке возле дома.

Мотылёк забежала в дом, вытряхнула из сумки всё содер-

жимое, какое собиралась взять на предстоящий урок мастерства и положила в неё зелёный дождевик. Для неё было очень важным посещать занятия в школе мистера Пинкса, но мысли о спасении облака стали главнее. Она уверяла себя в том, что поможет Слезинке и всё наладится.

На случай если придёт незваный гость Мотылёк оставила в двери записку: «Отправилась в Долину Низвергнутых Надежд. Буду поздно». Она выбежала из дома и вспорхнула ввысь, оставив за спиной по прежнему горящее облако и свой маленький уютный дворик. У неё даже не возникло мысли рассказать обо всём Блегмосу, чтобы вместе с ним прийти на помощь Слезинке. После вчерашнего вечера она была сильно огорчена на него.

Маклатый пришёл незадолго после отбытия Мотылька. Он развернул записку, которую нашёл в двери и быстро пробежал взглядом по строчкам. Его лицо в тот же миг сделалось серьёзным и даже напряжённым. Юноша нахмурил брови и сжал губы.

Мотылёк летела вперёд. Её крылышки плавно рассекали тёплый летний воздух. Внизу проплывали зелёные насаждения, мелькали крыши домов. Одна из крыш ослепительно ярко блестела, отражая облик короля. Девочка нечаянно бросила взгляд на крышу и перед её глазами возникло тёмное пятно. На миг она перестала видеть, куда летит. Потеряв управление, Мотылёк начала падать вниз. Вдруг она почувствовала, что кто-то её подхватил. Тёмное пятно перед гла-

зами постепенно рассеивалось и Мотылёк начала различать светлые черты юного лица: голубые глаза, небрежно спадающая чёлка, тонкие губы...

–Мак... Маклатый? – ослабевшим от страха голосом пролепетала Мотылёк.

–Я нашёл записку в двери... Должно быть случилось что-то очень серьёзное, раз ты решила так рисковать, – сказал Маклатый. – Долина Несбыточных Надежд – тёмное местечко, кладёзь разочарований и несбывшихся надежд... Мне доводилось там бывать и скажу я тебе, тучи не жалуют гостей, тем более незваных.

–Мне надо поговорить с Лестранжем, – сказала Мотылёк и голос её дрогнул.

Она рассказала Маклатому о Слезинке. Он выслушал и своим решением приятно удивил девочку. Юноша не стал ей перечить, отговаривать или говорить, что она ещё слишком юная для таких подвигов. Он решил лететь с ней вместе.

–Тучи-народ непредсказуемый. Одной туда лететь опасно, – говорил Маклатый, когда они вместе двинулись дальше в путь.

Мотылёк почувствовала, что Маклатый с ней на равных, несмотря на то, что он старше её. Это придало ей уверенности в себе.

Всю дорогу юноша шутил и смеялся вместе с Мотыльком. Страхи на время рассеялись, и она даже забыла, зачем вообще куда-то летит. Рискованный полёт обернулся для неё

приятной прогулкой. За весёлыми разговорами они не заметили, как подлетели к огромной островерхой скале. Мотылёк вспомнила слова облака-моржа: «Прямо за серой каменной громадиной и находится Долина...». Вдруг весёлый настрой съёжился и забился в укромный уголок. Ком подкатил к горлу, руки и ноги сковало льдом.

Скала возвышалась над путниками и отбрасывала тень на широкий зеленеющий луг, который безмятежно расположился у подножия каменной глыбы. Мотылёк и Маклатый стояли внизу с поднятыми вверх головами. Крылышки Мотылька ослабли от длительного полёта. Она достала из сумки дождевик и набросила его на плечи. Девочка начала карабкаться вверх по твёрдым камням, ни проронив ни слова. Маклатый бережно обхватил её и взвился до самой вершины.

За скалой громыхало. Сверкали молнии, ударяясь о каменные глыбы. Мотылёк слышала, как разбивается камень и множеством осколков сыпется вниз. Мотылёк не могла даже в самом страшном сне представить, то, что она увидела наяву. Они стояли на каменном уступе, а перед ними распростёрла просторы Долина, покрытая серым мраком, не выдавшая солнечного света даже в самый погожий летний день. Она словно отгородилась от внешнего мира острыми скалами. Небо над ней было покрыто чёрными тучами.

Мотылёк обратила внимание на огромную тучу, принявшую облик пышной дамы. Она восседала в кресле, таком же сером как и всё в округе. Её волнистые чёрные волосы едва касались плеч, чёрные губы натянулись в тонкую прямую линию. Толстыми ручками с чёрными острыми ногтями туча держала исписанный лист бумаги. И кресло и стол, за которым сидела дама, были сотканы из туч и плавно повисали в воздухе.

–Весёлого мало, – пробурчала туча, сдвинув тонкие чёрные брови.

На столе возвышалась стопка бумаг. Она поставила печать

на листке, который только что читала и отложив его в сторону взяла следующий.

– Это отдел Несбыточных Надежд. Сюда поступают обращения жителей планеты, – шёпотом объяснил Маклатый.

– Кто может обращаться в такое жуткое место? – удивилась Мотылёк, одновременно содрогнувшись всем телом.

– Обращаются те, кто совсем потерял надежду... Те, кто уже не верит в лучшее, в светлое... Совсем отчаявшиеся существа планеты... – с печалью в голосе ответил Маклатый.

– Но как тучи могут им помочь? – спросила Мотылёк, удивлённая не менее прежнего.

– Тучи досконально изучают присланные письма, которые я раз в полгода доставляю в Долину, и затем штампуют. Письма со штаммами помещаются в специальный ларь.

– И что потом?

– Ничего. Там они ещё какое-то время хранятся, а затем я или бабочки забвения присылаем их обратно адресатам.

– Но... какой в этом смысл? – ещё более удивилась Мотылёк.

– Никакого смысла в этом нет. Поэтому тучи такие недовольные, – ответил Маклатый. – И меня они на дух не переносят, потому что я им эти письма доставляю. Не читать они их не могут. Указом короля тучи обязаны изучить каждое письмо, дабы каждый житель планеты был услышан.

«Может быть, им и правда становится легче, от того, что их письма читают?» – задумалась Мотылёк.

Маклатый подлетел к туче, которая ставила очередную печать в нижнем углу письма.

– Лупсы, Виктория Сергеевна, – поздоровался Маклатый с тучей.

Она оторвала взгляд от письма и метнула его на юношу.

– Мы ищем Лестранжа, – вновь обратился он к туче. – Не знаете...

– Зачем он вам? – загрохотала туча.

Вдруг из-за скалы послышался звучный голос.

– Моя сердитость, моя скверность! Ты скоро закончишь свою гнусную работу?

В поле зрения появился Лестранж. Он был в образе всадника в доспехах на ретивом вороном коне. Он держал в руке коробку в серой обёртке, украшенную чёрными сердечками.

– Лупсы, любовь моя, – хриплым голосом произнесла туча Виктория. – Эти двое зачем-то тебя искали, – она махнула пухлой ручкой на Маклатого и Мотылька, которая прижавшись к юноше, дрожала от страха. По сравнению с тучами она была для них лишь маленькой букашкой.

Всадник Лестранж нахмурился и сурово окинул взглядом незваных гостей. Молчание затянулось.

– Король Солнце изъявил желание видеть вас... – начал на ходу выдумывать Маклатый, чтобы спасти положение.

– Нет! – оборвала его Мотылёк и, собрав всю отвагу, которая в ней есть, выкрикнула, – Я хотела поговорить о Слезинке!

Виктория вобрала в себя стол и кресло, сделанные из туч, и стала ещё больше. Все письма со стола полетели вниз.

–Что-о-о? – прогремела она. – Слезинка? Кто такая эта Слезинка?

–О, девочка, кто ты такая! – с недовольством воскликнул Лестранж. – Милая, я всё сейчас объясню, – обратился он к Виктории.

Туча Виктория повисла в воздухе во весь рост. Подол её чёрной юбки клубился в воздухе. Она стояла, уперев руки в бока и недовольно смотрела на Лестранжа.

–Слезинка – это облако, с которым я некогда встречался. Как только я лицезрел всё твоё очарование, я тот час же с ней расстался! Зачем мне это облако, когда я повстречал самую грозную, самую мрачненькую тучку во всей галактике!

Виктория смущенно опустила густые чёрные ресницы. Но вдруг снова встала в позицию грозной тучи.

–Но ты же и раньше меня знал! – возмущенно воскликнула она.

–Я был глупцом и не замечал всей твоей тучности! – ответил Лестранж, а затем повернулся к путникам и зашипел, – Убирайтесь прочь, пока я не окатил вас таким ливнем, что вы месяц сохнуть будете!

Маклатый подхватил оторопевшую Мотылёк и, рассекая воздух крыльями, полетел из Долины. Тучи всё ещё громыхали у них за спиной. Как только юноша пересёк невидимую черту, отделяющую тёмный мир туч от светлого Солнцегра-

да, он опустил девочку на землю. Почувствовав мягкую траву под ногами, она облегчённо вздохнула. Но внезапно рухнула на колени и зарыдала, закрыв лицо руками. Всё это время она сдерживала слёзы, но теперь в дали от суровых туч, в тени раскидистого дерева она предалась своим чувствам. Маклатый присел рядом и обнял её за плечи.

–Теперь Слезинка растает, – сквозь слёзы сказала Мотылёк. – Ничто и никто ей уже не поможет...

–Ты необычная... – сказал вдруг Маклатый.

Мотылёк прекратила рыдать и уставилась на него мокрыми набухшими от слёз глазами.

– Ты умеешь чувствовать чужую боль как свою... – сказал он и обнял девочку крепче.

Мотылёк промолчала, но подумала, что нет ничего необычного в том, чтобы чувствовать чужую боль как свою. Маклатый помог Мотыльку подняться с колен. Лететь она не могла. От испытанного чувства страха и огорчения девочка ослабла и с трудом передвигала ножками. Юноша всю дорогу летел, обхватив её обеими руками. Домой они вернулись, когда на небе появилась королева Луна со звёздочками. Маклатый распрощался с девочкой у дверей её дома. Мотылёк сделала пару глотков воды и совсем обессилившая упала на кровать и вскоре уснула тревожным чутким сном.

Ей снилась туча. Огромная, чернее ночи, она нависла над девочкой и грозила задавить её. Туча медленно надвигалась на маленькую беззащитную кроху, какой во сне предстала

самой себе Мотылёк. Она стояла будто в оцепенении. Раздался жуткий громовой залп и всё вокруг содрогнулась. Девочка не сдвинулась с места. От страха ей хотелось кричать, но наружу прорывался лишь невнятный хрип. Туча почти вплотную приблизилась к Мотыльку. Надо было уходить, но девочка стояла на одном месте словно вросла в землю. Вдруг появился Маклатый. Он схватил её за руку и оттащил в сторону. Именно в этот момент туча покрыла собой то место, на котором только что стояла Мотылёк.

Глава пятая

За спиной у Блегмоса

Пока Мотылёк летала в Долину Несбыточных Надежд, Блегмос не покладая лап работал в лаборатории. Все склянки стояли по местам, где-то булькало, где-то шёл зелёный пар, где-то розовый. Кипа книг расположилась в углу стола. Блегмос в оранжевом лабораторном халате наблюдал за процессом, происходящим в пробирках, иногда делая заметки в журнале.

Ёмкость с красной сферой была пуста. Он распределил её по трём прозрачным сосудам, соединил их сложной системой трубочек, тоже прозрачных, и провёл необходимые исследования. Все процессы, происходящие с красной сферой, были завершены. Блегмос задумчиво стоял возле лабораторного стола. Он молча уставился на пустую ёмкость, где некогда была частица сферы.

—Что бы это могло значить... — пробормотал он.

–Ну разве что красная сфера – нечто большее, чем ты мог предположить? – раздался откуда-то голос.

–Что? Кто здесь?

Блегмос начал удивлённо озираться по сторонам. Кто-то легонько коснулся его плеча. Он вздрогнул и обернулся. Над головой возвышался его собственный хвост.

–Не может этого быть... – прошептал Блегмос, на секунду растерявшись.

–Как видишь – может. Это я, твой хвост. Прошу обращаться ко мне – мистер Хвост.

Фиолетовый хвост на пару дюймов возвышался над Блегмосом. У него были два маленьких словно бусинки чёрных глаза, острый носик и рот, расплывшийся в тонкой широкой улыбке.

–Но... Как это возможно? То есть... Я всегда подозревал, что ты не совсем обычный... У тебя свой характер... Но ты же всё врем молчал! – воскликнул Блегмос.

–Пришло время и я заговорил, – спокойно ответил мистер Хвост.

–У всех хвостов так происходит? – поинтересовался Блегмос.

–Нет, не у всех. Только у одарённых, – самодовольно ответил тот.

–Послушай... Рад бы с тобой поболтать, но... я совсем сбит с толку... Мне надо отдохнуть. Наверное, я просто устал.

Блегмос вышел из лаборатории, запер её на ключ. Он лёг на кровать и закрыл глаза. Хвост расположился в ногах Блегмоса на кровати, предназначенной специально для него. Он пожелал приятных сновидений своему хозяину.

—Нет, этого не может быть, — пробормотал Блегмос, думая то ли о сфере, то ли о собственном хвосте.

Он долго лежал с закрытыми глазами, но потом всё таки задремал.

Мотылёк проснулась и поняла, что уже давно должна была находиться на уроках по мастерству. Она не услышала трель птицы, которая обычно будила её в школу. Девочка выбежала во двор и устремилась на занятия, по дороге перехватив нектару. Мотылёк решила не ждать автобус. Вчерашняя усталость и напряжение ещё давали о себе знать, и ей не сразу удалось взлететь — пришлось долго бежать, чтобы разогнаться. В результате она взлетела и почувствовала, какой тяжёлой стала. Опустившись у остановки Мотылёк стала ждать транспорт. Автобус, похожий на огурец, прибыл не сразу. Девочка заняла последнее место в ряду и автобус тронулся. У неё были самые худшие предчувствия. Вчера она вовсе не явилась на уроки, а сегодня к тому же опоздала.

В школе уже всюю шли занятия. Мотылёк открыла входную дверь. Раздался скрип, нарушив учебную тишину. Она прошла по пустым коридорам и поднялась этажом выше. Девочка подошла к кабинету и робко постучала в дверь. П слышались неторопливые шаги. На пороге в класс появилась

немного сгорбленная мадам Симс. Она строго смотрела на Мотылька.

–Раз Вы опоздали, то пойдите возьмите стул в школьной столовой, – сказала мадам Симс. – Все места заняты.

Мотылёк кивнула и ринулась в школьную столовую. «Раз мне позволили пойти на урок, значит не всё так плохо!», – с надеждой подумала она.

–Не бегайте по школе! – крикнула вслед мадам Симс.

Девочка перешла с бега на торопливый шаг. Она спустилась в столовую и попросила буфетчицу разрешения взять стул.

–Скоро обед... – замялась та.

–Я верну его, как только закончится урок! – заверила её Мотылёк и схватив стул направилась обратно в класс.

На уроке она пробыла недолго. Вскоре раздался голос мистера Пинкса по громкоговорителю.

–Перемена! Спускайтесь в школьную столовую. Сегодня повара постарались на славу. Вас ждёт зелёный салат, карто-мель...

Мистер Пинкс продолжал говорить, пока ученики собирали в сумку учебники и принадлежности, которые пригодились сегодня всем, кроме Мотылька.

–Все свободны. Мотылёк, прошу Вас задержаться, – сказала мадам Симс, обращаясь к классу и к Мотыльку в отдельности.

Она подошла к учительскому столу, чтобы объяснить, по-

чему сегодня опоздала. Но мадам Симс опередила её.

– По правилам моего факультета ученик, который опаздывает более двух раз, исключается, – сказала она. – И тем более я и в частности мистер Пинкс не терпим прогулов! Один прогул и Вы теряете право учиться в школе. Только если у Вас есть на то уважительная причина, – добавил мадам Симс и вопросительно посмотрела на девочку.

– У меня есть... – тихо проговорила она.

– Хорошо. Кто это может подтвердить? – спросила мадам Симс.

– Никто... – ответила Мотылёк, отведя глаза в сторону.

Она не хотела беспокоить Маклатого, поэтому скрыла от мастера рукоделия тот факт, что юноша всё время был с ней и только он мог подтвердить то, что девочка не намеренно прогуляла вчерашние занятия.

– Что ж... Вы способная девочка, Мотылёк... – в голосе мастера прозвучала душевная теплота и надежда девочки вновь всколыхнулась. – Но правила на то и созданы, чтобы никто не смел их нарушать. Увы, но придётся Вас исключить за недобросовестное отношение к учебному плану, разработанному лучшими мастерами и лично мистером Пинксом.

Мадам Симс выровняла стопку тетрадей и положив их в кейс, вышла из кабинета. Мотылёк осталась в кабинете одна. Она не смела сдвинуться с места, словно её туфли приклеились к полу. В голове звенело «исключить, придётся исключить»... Так бы она простояла до вечера, если бы в кабинет

не зашла уборщица.

– Уроки закончились, – весело сказала уборщица. – Вот счастливички! Учитесь в лучшей школе Солнцеграда. В своё время и я хотела поступить сюда, да только экзамены провалила.

Девочка почувствовала, что к горлу подкатил огромный ком. Глаза покраснели от нахлынувших слёз. Она вышла из кабинета, стараясь не подавать виду и только в пустом коридоре дала волю чувствам.

Мотылёк спешила покинуть школьный двор. Она быстрым шагом минула зелёную лужайку, раскидистое дерево, под которым стояла скамейка для отдыха. Девочка вспомнила, как любила посидеть в тени дерева и почитать учебники в дали от шумных коридоров и школьного крыльца. От этих воспоминаний стало ещё тоскливее. Такого больше никогда не будет. Не будет больше надобности посещать эти стены и будущего, казалось, тоже не существует.

Над крышей её дома плавали облака. В воспоминаниях девочки сразу же возникли события вчерашнего дня. Мотылёк полетела к облакам, чтобы отыскать среди них Слезинку. Подлетев ближе, она услышала, о чём они говорят.

– Столько слёз пролила... Конечно, всё и шло к этому...

– Наша Слезинка...

– Была наша, стала лужей...

– А что Лестранж?

– О нём ни слуху ни духу.

–Поговаривают, что он встретил какую-то тучу, а о Слезинке и думать забыл...

И всё в таком роде.

–Извините, окликнула она облако, похожее на слона. – Что случилось?

–Облако Слезинка, – всхлипнул слон, утирая слезы белоснежным платочком. – Растаяло... Истекло слезами...

Мотылёк не верила своим ушам. Лужа? Значит Слезинка растаяла, превратилась в серую грязную лужу?

Мотылёк посмотрела вниз и увидела большую лужу, разлившуюся у неё во дворе. Девочка поникла и опустилась на лужайку. Она присела рядом с лужей и долго смотрела в неё. Не на своё отражение, нет. Мотылёк смотрела на гладкую поверхность лужи, будто ждала, что она вновь превратится в весёлое и радостное облако.

Оставшийся день Мотылёк посматривала за окошко или выходила на улицу, проверить не превратилась ли лужа обратно в облако. Но она не исчезала с лужайки, и Мотылёк постепенно свыклась с мыслью, что лужа останется лужей. А школа мистера Пинкса останется в прошлом.

Так прошло несколько дней. Мотылёк по прежнему не хотела видеться с Блегмосом. Когда она слышала стук в дверь, то делала вид, что дома никого нет. Она вообще никого не хотела видеть и не желала ни с кем разговаривать.

Дни стояли жаркие. Король не жалел лучей, и лужа постепенно испарилась, не оставив и следа. Пар поднялся в воз-

дух и в небе засияло новое белоснежное облако. Оно было до того беленькое и чистенькое, что все облака в округе восхищённо ахнули.

Мотылёк увидела, что лужа исчезла и поднялась в небо.

–Слезинка вернулась, – радостно сообщило ей уже знакомое облако-морж.

–Но разве так может быть? – удивилась Мотылёк.

–Мы, облака, так устроены. Даже когда мы исчезаем, то потом возвращаемся вновь. Вода испаряется и вместе с паром образуются облака, – объяснил морж.

–С возвращением, Слезинка! – радостно приветствовала облако Мотылёк.

Слезинка одна из немногих, с кем девочка сейчас не прочь была бы поговорить. Мотыльку столько хотелось рассказать облаку! Конечно, Нинки она несомненно всё рассказала бы, но подруга теперь была слишком далеко. Но какое разочарование вновь настигло девочку!

Облако непонимающе посмотрело на Мотылька.

–Но я не Слезинка, – сказало оно. – Я – Эсмиральда.

Облака зашептались. Слезинка перевоплотилась в другое облако.

–Пока она была лужей, в ней произошли изменения, которые стёрли из её памяти все воспоминания из прошлой жизни, – сказало облако-морж. – Так бывает с облаками... Не со всеми, конечно. Ничего с этим не поделаешь... Облако перерождается из лужи и забывает о тех событиях, от которых

оно выплакало себя...

Эсмиральда поправила белоснежный бант и не торопясь поплыла по небу, как ни в чём не бывало. Будто и не было никогда той прежней Слезинки, и тех грустных событий, сделавших её грязной серой лужей.

Глава шестая

Вторжение

Планета Аника.

–Неблагодарный народец, – ворчал старик Пэт. – Высадили нас в эту пустыню и отдувайся теперь за всех! Между прочим, благодаря мне наша планета в безопасности!

–Успокойся Пэт, – сказала Ася.

Но старик не унимался.

–Если бы не я...

–Пока сфера в безопасности, мы можем проверить, все ли приборы на станции исправны, – спокойно сказала Ася, не обращая внимания на брюзжания напарника.

–Вот иди и проверь, – недовольно ответил ей Пэт.

Он вальяжно расселся на стуле, который стоял рядом со сложной системой мерцающих кнопок. На широком плоском экране неизменно была одна и та же картинка: легко подпрыгивала вверх-вниз красная сфера.

Пэт и Ася – трёхглазые, как и все жители планеты Аника. Ася – стройная девушка с огненными рыжими волосами и задорным лицом, обсыпанным веснушками. Пэт – ворчливый, хромящий на одну ногу старик, малорослый и полный.

Жителей на планете не много, но все они наделены необычными способностями. К примеру, Ася умеет видеть сквозь стены, а Пэт может передвигать предметы, не касаясь их. Всё это происходит потому, что третий глаз, расположенный на лбу даёт каждому жителю планеты сверх-силу.

Старик и девушка вышли из помещения и очутились на улице. Кругом на много километров вокруг упала пластом пустынная местность. Тишина клубилась над их головами, а над станцией повисло блеклое пятно – затуманенное светило.

–А эта девочка, Мотылёк, забавная, правда? – сказала девушка.

–Глупая девчонка, – фыркнул Пэт.

Ася не стала ничего более говорить. Они стояли в полной тишине возле станции, затем девушка вошла внутрь. Старик остался, будто чего-то выжидал.

Ася проверила приборы, глянула на экран – на месте ли сфера. Она была на месте, и девушка взяла в руки журнал, чтобы сделать в нём заметку. Вдруг раздался гул, идущий с небес. Он становился всё громче. Ася бросила журнал и выбежала наружу. Перед её глазами открылась ужасная картина. Небо заволкло серым дымом, в центре образовалась чёрная воронка.

–Захватчики! – упавшим голосом вскрикнула девушка. – Быстро, в укрытие!

Ася и Пэт, пригнувшись и перебежками направились

к укрытию. Запястье девушки украшал широкий голубой браслет с кнопкой. Она нажала на кнопку и на песке появились светящиеся очертания дверцы люка.

–Скорее, сюда! – торопила она Пэта, который, хромя, тащился позади.

Ася открыла дверцу люка и пропустила вперёд старика. Затем забралась сама и быстро окинув гладь песка, закрыла над головой крышку.

Тем временем на планете Луны и Солнца.

Блегмос постучал в дверь. Мотылёк долго не открывала. Наконец он услышал негромкие шаги. Мотылёк стояла в дверях и по её виду можно было сказать, что она только что выбралась из постели. У неё были растрёпанные волосы и заspanные глаза. Она стояла на пороге босиком в зелёной пижаме. Мотылёк отошла в сторону, пропуская Блегмоса войти. Они оба присели на диван в прихожей, будто мысленно договорились об этом.

Некоторое время они сидели в молчании.

–Как ты? – наконец спросил Блегмос.

Мотылёк печально усмехнулась.

–Бывало и получше, – ответила она.

В животе Мотылька заурчало. Она с утра ничего не ела, а время подходило к обеду.

–С твоего позволения я приготовлю завтрак, – сказал Блегмос. – Кое-кому не помешало бы подкрепиться.

Девочка ничего не ответила. Она осталась сидеть на диване, безучастно уставившись в пол.

–Надеюсь, ты не откажешься от пары футтерстрогов? – спросил Блегмос.

Мотылёк повертела головой из стороны в сторону в знак согласия. Блегмос каждый день приходил к дому Мотылька и стучал в дверь в надежде, что она откроет, и они смогут поговорить. Но девочка закрыла двери и своё сердце на замок и не желала никого впускать в свою обитель. Наконец, на пятый день, она отворила Блегмосу, но была по-прежнему молчалива. Друг посчитал неправильным навязываться на разговор и терпеливо ждал благоприятного момента, чтобы деликатно узнать, что же произошло в жизни Мотылька, от чего она спряталась от всех.

Такой момент не заставил долго себя ждать. После завтрака, который на деле был обедом, настроение Мотылька немного улучшилось и она рассказала Блегмосу о Слезинке, которая теперь стала Эсмеральдой.

–...и она вообще никого теперь не узнаёт... – сказала в заключении Мотылёк.

–Не знал, что с облаками такое бывает, – ответил Блегмос.

–А ещё меня исключили из школы, – как бы между делом добавила девочка.

Блегмос удивлённо посмотрел на неё и на минуту о чём-то задумался.

–Знаешь что, – вдруг сказал он. – Тебе надо приободрить-

ся. А для этого нужен праздник! Приходи сегодня вечером к моему дому.

—Что ты задумал? — совсем уже с улыбкой поинтересовалась Мотылёк.

—Пусть это будет приятным сюрпризом, — ответил он.

Мотылёк воспрянула духом после визита друга. Она простила Блегмосу прошлое невежество и поняла, что в трудную минуту не стоит отвергать поддержку друга.

Наступил вечер, и девочка пошла по тропинке, на которой играли предзакатные лучи, к дому Блегмоса. Оранжевым тёплым светом были залиты улицы, вокруг разливался благодатный ласковый вечер. Впереди она увидела столпотворение. Все стояли и смотрели куда-то вверх. Мотылёк подошла ближе. Оказалось, что жители собрались у дома Блегмоса. Они смотрели на крышу, из которой торчала согнутая труба-пузырёмёт. Вдруг из неё начал медленно выдуваться пузырь. Где-то в доме Блегмоса заиграла музыка. Лёгкая мелодичная песенка разнеслась по всей округе. Пузырь вылетел из трубы и ненадолго завис в воздухе, затем он покружил над крышей, переливаясь палитрой красок: от фиолетового до зелёного. Вслед за ним взвился в воздух новый пузырь и они стали вместе кружиться над удивлёнными жителями Солнцеграда, которых становилось всё больше с каждой минутой. Все хотели посмотреть на диковинное зрелище, которое Блегмос устроил в первые в истории города. Пузыри продолжали выдуваться из трубы. Некоторые из них

лопались, орошая брызгами крыши домов, деревья и прохожих. Кое-кто начал пританцовывать в такт мелодии. Лазурные глаза Мотылька отражали крупные разноцветные пузыри и размытое пурпурно-оранжевое небо, уходящее за луга.

Тем временем на планете Аника.

–Постой! – кричал Пэт, отстав от девушки и прислонившись к стене.

Вид его выдавал бессилие и усталость. Он тяжело дышал и утирал проступившие капли пота со лба.

Ася остановилась и, переводя дыхание, крикнула:

–Надо как можно скорее добраться до центральной части убежища!

–Да знаю я, знаю, – ворчал Пэт. – И без твоих рыжих волос.

Пэт догнал девушку и они продолжили путь быстрым шагом, насколько позволяла его хромота.

–Что мы скажем Лорзу? Что опростоволосились? Позволили захватчикам проникнуть на базу? – раздражённо спросил Пэт.

Ася ничего не ответила. Ворчливый старик нагонял на неё ещё большее беспокойство. Она ускорила шаг.

Они шли по тускло освещённому туннелю, сворачивали вновь и вновь. На стенах выложенных серыми камными в ряд горели восковые свечи. Тени ползли вслед за Асей и Пэтом и принимали зловещие формы. Девушке казалось, что время стало бесконечным. Впереди забрезжил тусклый огонёк.

Они приближались к нему ближе и ближе, огонёк становился ярче.

– Пришли, – сказала Ася.

Пэт прислонился спиной к стене и сполз вниз.

– Иди одна. Я должен перевести дыхание, – сказал он.

– Дай мне руку, – Ася протянула ему тоненькую ручку, чтобы помочь встать.

– Иди одна! – закричал Пэт, и его лицо исказилось злобой.

Ася обиженно отвернулась от него и ни сказав ни слова стремглав умчалась вперёд. Огонёк становился ярче и больше, и девочка очутилась в залитой жёлтым светом комнате. Вдруг перед ней выросли два верзилы, охраняющие вход в центральное убежище.

– Куда торопимся? – спросил один из них.

– Мне нужен Лорз! База! Захватчики! – глотая воздух выпалила Ася.

Верзилы переглянулись и пропустили девушку. Она прошла между ними и очутилась в синей комнате. Всюду светили синие лампы, вдоль стен стояли столы и закрытые лари. Посреди центральной стены стояло кресло с высокой спинкой. На нём восседал один из мудрейших провидцев, покровитель Лорз. Его чёрное одеяние подчёркивало его крепкую статную фигуру. Кожа покровителя от природы была синей, чёрные прямые волосы ниспадали до плеч. Его третий глаз наделил его ясновидением. Однажды он лицезрел, как на их планету опускается корабль захватчиков. Лорз предупредил

жителей планеты о грозящей опасности и велел им укрыться. Под землёй соорудили временные убежища. Асю и Пэта определили на станцию, с которой они наблюдали за красной сферой и следили за воздушным пространством. Заранее было уговорено, что в случае нападения захватчиков, Ася и Пэт должны были немедленно спуститься в убежище и доложить Лорзу о нападении.

Ася поклонилась. Лорз учтиво кивнул в ответ. Девушка незамедлительно поведала ему о случившемся. Покровитель встал с кресла.

—Где твой напарник? – сурово спросил он.

—Пэт не смог дальше идти. Он остался у входа в центральное убежище.

—Приведи его сюда, – потребовал Лорз.

Ася направилась туда, где у стены остался сидеть Пэт. На месте его не оказалось. Она прошла вперёд по туннелю, выкрикивая его имя. Её голос эхом отражался от стен. Старика нигде не было.

Ася вернулась к Лорзу и доложила, что её напарника нигде нет.

—Найди его, Ася, – уже не так сурово обратился к ней Лорз. – Найди и приведи ко мне.

Тем временем на планете Луны и Солнца.

Мотылёк поднялась на крышу, откуда Блегмос пускал пузыри. Она постучала об дверной косяк. Блегмос обернулся и улыбнулся ей. Девочка улыбнулась в ответ.

–Помнишь, ещё за Лесной полосой я обещал тебе, что покажу, как пускаю пузыри, – сказал он.

–Помню... – ответила Мотылёк. – Тогда ничего не вышло. После дождей мы сразу же отправились в путь.

–Но своё обещание я всё же сдержал, – сказал Блегмос.

Мотылёк подошла к большой коричневой кастрюле, похожей на горшок. Пены было так много, что она свисала через края.

–У меня тоже есть для тебя приятное известие, – сообщила Мотылёк. И не дожидаясь ответа сказала, – Ключ от шкапулки желаний найден!

–Как ты его нашла? – поинтересовался Блегмос, которого с виду ничуть не удивило это известие.

–После того как ты ушёл, я решила отвлечь себя от грустных мыслей и начала делать уборку в комнате. Оказалось, что всё это время ключ находился у меня под носом...

–Наверяд ли... Под носом я бы наверняка его заметил, – пошутил Блегмос.

Мотылёк звонко рассмеялась.

–Я нашла его под столом... – с улыбкой сказала девочка. – Наверное, я нечаянно его обронила, когда ставила шкапулку в ящик стола...

–Так что же мы медлим! – вскочил Блегмос и быстро пошёл вниз, с крыши.

Он вернулся, схватил девочку за руку и потащил за собой. Дом Блегмоса окружило множество любопытных глаз,

жаждущих продолжения феерии пузырьков.

– Праздник окончен, – сообщил присутствующим Блегмос.

Кто-то огорчённо вздохнул, в большинстве своём это были дети, кто-то молча начал разбредаться, кто-то всё ещё стоял в ожидании, что из трубы вылетит хотя бы ещё один пузырёк.

Друзья вошли в дом Мотылька и быстро поднялись в её комнату. Насыщенным оранжевый свет покрывал её стены, постепенно переходя в серый мрак. Уходящий вечер уносил с собой события прошедшего дня, но только не для Блегмоса и Мотылька. Для них всё только начиналось.

Мотылёк достала из ящика шкатулку и открыла её ключиком. Девочке уже доводилось открывать и закрывать ларчик, но ни одного желания она до этих пор не загадала. Она помнила предостережение старушки и ждала особенного момента, когда сердце подскажет ей, что можно воспользоваться волшебной вещицей. Сейчас как раз был тот самый момент. Она трепетно открыла расписную шкатулку. Внутри это был самый обыкновенный на вид сундучок для хранения украшений, выстеленный красным бархатом, разве что таковых в ней не было. В ней вообще ничего не хранилось. Шкатулка была пуста.

Мотылёк собралась проговорить своё желание, но Блегмос остановил её.

– Подожди, – сказал он. – Ты уверена, что хочешь зага-

дать именно это желание? Ведь потом нужно будет ждать целых пять лет, что бы загадать новое...

–Уверенна. То, чего я действительно хочу, так это разобраться, что это за сфера и как она оказалась у меня, а для этого нужно, чтобы ты её изучил у себя в лаборатории.

После этих слов Мотылёк наклонилась к шкатулке и тихо произнесла:

–Шкатулка желаний, пожалуйста, исполни моё заветное желание. Пускай красная сфера переместится в лабораторию Блегмоса.

Ничего не произошло. Неужели старушка её обманула? Вдруг шкатулка заискрилась изнутри. Послышался тонкий перезвон, будто внутри зазвенели очень маленькие колокольчики. Когда шкатулка перестала звенеть и приобрела свой обычный вид, Блегмос вышел из комнаты. Сферы нигде не было. Мотылёк аккуратно закрыла шкатулку на ключик и убрала обратно в ящик стола.

Тем временем на планете Аника.

Планета Аника находится ближе к планете Язмей, но гораздо дальше от планеты Луны и Солнца и ещё дальше от планеты Семилун. Тем временем там одна рыжеволосая бойкая девица с именем Ася искала своего напарника. Она прошла весь туннель, заглянула в каждый угол, покрытый мраком. В укрытии Пэта не было. Оставалось одно – выйти из туннеля наверх и поискать его снаружи.

Ася нажала на кнопку на своём браслете и над головой вы-

светились очертания люка. Девушка вскарабкалась по ступеням и осторожно приоткрыла дверцу. Над поверхностью земли появились три зорких глаза. Она осмотрела окрестности, но не увидела ни Пэта, ни захватчиков вблизи. Лишь один белый песок и сухая колючая трава – и более ничего. Девушка выбралась наружу и поспешила к станции. Вокруг стояла тишина, будто и не было никаких захватчиков. Небо вновь приобрело ясный голубой оттенок. Уже подходя к станции, она услышала за спиной скрежет, как будто кто-то открывал заржавевшую дверь. Ася обернулась и увидела такое, от чего её сердце сжалось. Позади неё стоял уродливый железный корабль. Он напоминал всем своим видом бесформенную грудку металлолома. Ася быстро шмыгнула на станцию и продолжала наблюдать за происходящим снаружи из маленького, но чистого окошка. Из корабля вышло существо в длинном жёлтом одеянии. У него была длинная шея, узкая голова и всё оно было зелёное и гладкое. Ася знала об этих существах из курсов подготовки к защите и обороне, сокращённо ЗиО.

–Змееголовые, – прошептала девушка.

Вдруг она увидела вдали приближающуюся фигуру. Она не сразу узнала в ней своего исчезнувшего напарника Пэта. Его хромота таинственным образом прошла. Бодро и сварливо он шёл по направлению к змееголовой.

Пэт подошёл к змееголовой и начал о чём-то ей говорить. Та слушала, то и дело вытаскивая свой змеиный язык. За-

кончив говорить, Пэт лицемерно улыбнулся и потёр ладони. Змееголовая кивнула, и Пэт повёл её к защитному месту убежища.

«Пэт заодно с захватчиком», – не поверила своим глазам Ася, но подумала об этом. Она почувствовала как сжимаются её кулаки. «Теперь он наверняка расскажет о месте расположения сферы змееголовой», – думала она. Девушка выглянула за дверь. Она увидела, что Пэт нажал на кнопку на браслете и на песке засветились очертания люка. Змееголовая внезапно повернулась и направилась к станции, Пэт поспешил за ней.

Взгляд девушки заметался по комнате в поисках места, в котором она могла бы спрятаться. Она шмыгнула в тёмный прохладный чулан, в котором хранились ненужный хлам вроде пустых коробок, исписанных журналов, потрёпанных книг по эксплуатации различных приборов и испорченных лабораторных халатов. Она зарылась в ворохе рваных пожелтевших от времени халатов.

Послышался шорох платья. За ним мелкие шаги.

– Повелительница, – раздался голос Пэта, – за сферой мы наблюдали отсюда. Я лично отправил сферу на планету Луны и Солнца. Она находится в доме у девчонки, её зовут Мотылёк. Безобидное создание. И мухи не обидит. Хе-хе. Мотылёк мухи не обидит, – противно хихикнул Пэт, но поймав на себе грозный взгляд змееголовой тот час умолк.

– Летим туда, – сухо сказала змееголовая.

Убедившись, что они отошли довольно далеко, Ася выбралась из халатов и помчалась к люку, что бы сообщить Лорзу о своём намерении полететь вслед за змееголовой и Пэтом. Она услышала за спиной гул поднимающегося вверх космического корабля. Сильным потоком ветра, исходящим от корабля, её сдуло на пару шагов мимо люка. Как только корабль захватчика скрылся из виду Ася вернулась к люку. В её голове крутилась только одна мысль – как можно скорее попасть к Лорзу. Если сфера окажется в когтях захватчика, планета обречена.

Вскоре Ася была у покровителя. Лорз не одобрил её предложение. Покровитель не мог подвергнуть опасности жизнь девушки. Он организовал отряд по спасению красной сферы, который лично возглавил.

–Ася, твоё место у штурвала, – отдал приказ Лорз.

Круглый космический корабль поднялся в воздух, постепенно оставляя опустевшую поверхность планеты Аника.

Глава седьмая

Возвращение сферы

Мотылёк не заметила как на улице стемнело. Блегмос вертелся вокруг сферы, забыв обо всём на свете. Но так только казалось. Он как всегда оставался бдительным.

Мотылёк почувствовала как наливаются сном веки. Они становились всё тяжелее и тем труднее было их размыкать. Блегмос делал записи в журнале. Он поднял глаза на девочку и задумался. Потом вмиг ожил и предложил проводить её до

дома.

Они шли по опустевшим улицам Солнцеграда. Чёрные ветви деревьев образовывали причудливые формы невиданных чудовищ. Свежий воздух обдувал лицо Мотылька и ей становилось зябко. Вот и крыша её дома показалась за поворотом. Они свернули за угол и замерли на месте.

–Что...здесь...– Мотылёк запнулась на полуслове и испуганно поглядела на Блегмоса.

Входная дверь в дом Мотылька была выломана. Щепки валялись повсюду.

Блегмос схватил за руку Мотылька и повёл в сторону. Они спрятались за пышным кустом с красными ягодами.

–Пока посидим в засаде и понаблюдаем, – сказал он.

В доме было темно. Ни звука ни шороха. Внезапно на пороге появилось существо с длинной шеей и узкой головой. У Блегмоса в воспоминаниях возникли холодные кирпичные стены замка, два худосочных близнеца, коварные изобретения, сделанные им самим и... Он сразу же узнал эту длинную шею, узкую морду, чёрные глаза-щёлки и жёлтое платье в пол.

–Мимоза... – не веря своим глазам прошептал Блегмос.

–Что ей нужно в моём доме? – шёпотом спросила Мотылёк.

Блегмос молчал.

–Ты же не будешь прятаться от неё как трус? – раздался позади чей-то голос.

Мотылёк вздрогнула от неожиданности. Блегмос не выразил никакого удивления. Он сразу понял, откуда доносился голос.

–Значит то был не сон... – проговорил он медленно. – И что же ты предлагаешь, Хвост? Мой хвост заговорил, – пояснил он Мотыльку, которая ни на шутку испугалась и оглядывалась по сторонам.

–Мистер Хвост, – поправил Блегмоса его хвост. – Предлагаю застать Мимозу врасплох. Пускай Блегмос внезапно выскочит, а Мотылёк тем временем улучит момент и незамеченная полетит к Маклатому, что бы тот передал всё королю. Нужно сообщить, что на планету вторглись иноземцы.

–Мистер Хвост дело говорит, – сказала Мотылёк, отойдя от испуга. – Только король уже спит, а королева Луна в Лунограде... Чтобы добраться до неё нужно время... У нас нет в запасе несколько дней...

–Тогда напиши послание и оставь его в почтовом ящике. Бабочки забвения доставят его, – предложил мистер Хвост, глядя через макушку Блегмоса на Мотылька.

–Это слишком долго, – возразил Блегмос. – Мы не можем ждать. Планете грозит опасность. Не знаю, что на уме у змееголовой, но мы должны опередить её. Мотылёк, лети к Маклатому, сообщи ему о том, что на планету напали. Пускай он летит напрямик к королеве. Его крылья быстрее твоих, он сумеет вовремя сообщить обо всём, если мы поторопимся.

На том и порешили. Блегмос вышел из-за куста и напра-

вился к Мимозе. Лунный свет озарял её длинную шею и гладкую голову. Змееголовая увидела приближающегося к ней Блегмоса. Она прищурила глаза и зашипела:

–Какая встреча. Старинный друг Блегмос, который отлично мне помогал в былые времена!

Мимоза хрипло засмеялась.

–Что тебе нужно на нашей планете? – спросил Блегмос.

–Наш-ш-шей? С каких это пор планета стала твоей и... ещ-щ-щё чьей-то? – с хищным жеманством спросила Мимоза. – Можеш-ш-шь пока расслабиться. Я не за этим прибыла сюда.

–Зачем же?

–Думаеш-ш-шь я стану рассказывать о своих планах жалкому трусу вроде тебя? – зашипела Мимоза в ответ.

Из дома выбежал Пэт. Он торопился о чём-то поведать змееголовой.

–Повелительница! Нельзя терять ни минуты, – Пэт остановился, увидев Блегмоса и замолчал.

–Я велела тебе сидеть в доме и дожидаться девчонки! – зашипела на него Мимоза.

Мотылёк сидела в засаде и ждала удобного момента, чтобы незамеченной полететь к Маклатому. Куст, за которым она сидела был хорошо виден Мимозе, и если бы она вспорхнула в воздух, то её сразу же заметили бы. Поэтому девочка тихо сидела за кустом и ждала, когда змееголовая отвернётся.

–То, что ты ищешь находится у меня, – вдруг сказал Блегмос.

Мимоза вытянула к нему свою шею, словно пытаясь проникнуть в его мысли.

–О чём ты говориш-ш-шь? – зашипела змееголовая.

–О красной сфере конечно же. Она у меня.

Мотылёк ахнула. Пэт подозрительно покосился на куст, за которым она сидела, но быстро переключил внимание на Блегмоса.

–Да, она у меня, – продолжил Блегмос. – Я проведу вас к сфере, но при условии, что вы покинете этот дом раз и навсегда.

–Докажи, что сфера у тебя, – потребовала Мимоза.

–Сама подумай. Откуда бы я узнал про неё? – ответил Блегмос.

Пэт стоял рядом и размышлял.

–Повелительница, должно быть он нас разыгрывает, – сказал Пэт. – Должно быть хвостатый подслушивал нас и следил за нами.

Мимоза схватила Пэта когтистой лапой и отвела в сторону. Она о чём-то шипела. Пэт злорадно ухмылялся.

–Мы покинем дом, – сказала она, подойдя к Блегмосу.

Пэт побежал зачем-то в дом, вернулся оттуда, неся в руках корзинку с фруктами, которую он стащил со стола.

–Не время! – зашипела Мимоза.

Она выхватила у него из рук корзинку и бросила на доро-

гу. Фрукты рассыпались по асфальту. Затем она подошла к корзинке и наступила на неё, переломав прутики, из которых её когда-то сплела Мотылёк. Мимоза в ярости раздувала узкие ноздри и шипела.

–Твоя часть уговора, – сказала она Блегмосу.

Пэт незаметно от змееголовой поднял с асфальта спелый плод и сунул его в карман.

Блегмос повёл их в направлении своего дома. Мотылёк не знала, что задумал друг, но была уверена, что у него есть план. И она была права – у Блегмоса действительно был план. Он сказал, что сфера у него, но не сказал где она находится. Блегмос поведёт Мимозу и Пэта ложным путём и приведёт в Лесную полосу, где сдаст их кучикам, воинственным жителям леса, охраняющих пограничную полосу от иноземцев.

Как только они отошли на значительное расстояние, девочка вышла из-за куста и разбежалась. Крылышки подняли её в воздух, и она полетела. Вдруг Мотылёк почувствовала, что крылья не слушаются её, будто сверху на неё навалился незримый груз и тянул за собою вниз. Девочка не могла понять, отчего ей вдруг стало так трудно лететь. Невидимый груз становился всё тяжелее. Она начала стремительно падать. Мотылёк не успела слишком высоко подняться над землёй. Она упала на твёрдый асфальт и сильно ушибла руку.

Блегмос подбежал к Мотыльку и присел рядом с ней. Рука

нестерпимо ныла.

–Что со мной произошло? – еле слышно спросила она.

Позади появились Мимоза и Пэт. Тонкие губы Мимозы натянулись в ехидную улыбку.

–«Что со мной произошло?»– передразнил Мотылька Пэт. – Я направил на тебя энергетический поток и придавил к земле. Плавно приземлить тебя не удалось, извини, – зло-радствовал он.

–Надо обработать рану, – сказал Блегмос. – Мотылёк, я отнесу тебя домой.

Он поднял обессилившую девочку с асфальта.

–Так-так-так. Та самая Мотылёк, – прошипела Мимоза. – Веди нас к сфере или пожалеешь.

–Но она ранена! – закричал Блегмос.

–Веди нас к сфере! Быстро! Иначе я разрушу её дом! – злобно зашипела Мимоза.

Блегмос не стал более возражать, но у него зародился новый план. Всю дорогу он нёс Мотылька на руках. Она стойко переносила боль и не издала ни звука. Пэт всю дорогу ехидничал и отпускал язвительные замечания.

–Думал обхитрить нас, хвостатый? – говорил Пэт. – Я сразу догадался, что ты укрываешь от нас девочку.

Блегмос молчал и делал вид, что не слышит его.

Впереди показалась скала, над которой ночное небо было чернее остального.

–За этой скалой находится сфера, – сказал Блегмос. –

Дальше мы не пойдём.

Пэт и Мимоза встали у подножия скалы.

–Я могу проделать отверстие и нам не придётся лезть по этим каменным машинам, – сказал Пэт.

Мимоза одобритительно кивнула.

Пэт вытянул перед собой руки и направил невидимый энергетический поток на огромный камень. Булыжник поднялся в воздух. Пэт с силой швырнул его в скалу. В ней появилась трещина. Старик снова бросил в то же место огромный булыжник, не прикасаясь к нему. За скалой послышалось грохотание. Блегмос предусмотрительно укрылся под раскидистой кроной дерева, усадив рядом Мотылёк. Пэт вновь поднял в воздух камень, собираясь со всего размаху запустить его в неприступную каменную стену. В этот момент над скалой появились разъярённые тучи.

–Как вы смеее тревожить нас ночью! – гроыхнула туча и ударила молнией.

Удар пришёлся в землю, недалеко от места, на котором стояли Мимоза и Пэт. Старик что есть сил побежал прочь от скалы и грозных туч. Мимоза кричала ему вслед, требовала, чтобы он вернулся, но Пэт был настолько напуган, что кроме раската грома ничего не слышал.

Мотылёк глянула вверх и увидела, что по небу плывёт космический корабль. Овальный и гладкий, словно капсула, он спустился на поляну перед скалой. Оттуда вышли Ася и Лорз. За ними поспешно выбежали обмундированные трёх-

глазые. Пэт не успел далеко убежать – его схватили и привели на корабль. Мимоза приняла облик змеи и нырнула в траву.

–Вы в порядке? – спросила Ася, подбежав к дереву, у которого сидели Блегмос и Мотылёк. – Ты Мотылёк, верно?

Девочка в изумлении посмотрела на Асю. В её волосах играло огненное золото, три больших синих глаза блестели в сумраке. Она улыбнулась и протянула руку, чтобы помочь встать Мотыльку.

–На неё напал Пэт, – сказал Блегмос. – Он придавил её к земле незримой силой и Мотылёк упала...

–Пройдёмте со мной на корабль, – сказала девушка.

Внутри корабля было светло и уютно. Мотылька усадили в мягкое удобное кресло. Ася достала из ящика флакон со сверкающей жидкостью и капнула на рану. Мотылёк почувствовала приятную прохладу, разливающуюся по повреждённой руке. Боль утихала.

–На, съешь, это поможет, – сказала Ася и протянула Мотыльку кусочек шоколада.

Мотылёк почувствовала, как к ней возвращаются силы. Её лицо озарила светлая улыбка. Блегмос улыбнулся ей в ответ и легонько обнял. В этот момент на корабль зашёл Лорз. Он встал рядом с Асей.

–Вы оберегали сферу и не дали возможности врагу захватить власть над нашей планетой, – обратился Лорз к Мотыльку и Блегмосу.

–Что это за сфера? Почему к ней такой интерес? – спросил Блегмос.

–Вы всё узнаете в своё время, – ответил покровитель. – После того как сфера окажется на корабле.

Синекожий высокий и могучий, покровитель планеты Аника, внушал всем присутствующим необъяснимое чувство восторга. Он правил своей планетой с давних пор и многое было ему известно.

Лорз отошёл в сторону и замер на месте. Он распростёр руки в стороны ладонями вверх. В таком положении он пробыл не больше минуты. В это время в кабине корабля воцарилась тишина. Перед Лорзом возникла красная сфера – та самая, которая ещё минуту назад была в лаборатории Блегмоса.

Лорз повернулся к присутствующим и кивком дал знак Асе. Затем он вышел, оставив их наедине.

Ася рассказала Мотыльку и Блегмосу про сферу и почему к ней такой интерес.

Красная сфера – сердце планеты Аника. Пока она находится в безопасности, планете ничего не грозит. До того как покровитель Лорз предвидел налёт захватчика, сфера хранилась в каменном сооружении. Он лицезрел третьим оком, что сооружение разрушат и сфера попадёт в руки чужаков. Планету поработят, покровитель будет изгнан, а жители начнут подчиняться чужим законам. Тогда Лорз призвал Асю и Пэта и для того, чтобы они укрыли сферу в надёжном ме-

сте. Покровитель Лорз и правящая династия планеты Луны и Солнца находятся в доброжелательных отношениях. Лорз заранее договорился с ними и получив согласие, отправил Асю и Пэта на поиски безопасного места для сферы. Они прибыли на планету Луны и Солнца, где их встретил по приказу короля Маклатый. Он сопровождал их по Солнцеграду. Пройдя немало кварталов, Ася и Пэт нашли наиболее безопасное место – дом Мотылька. Юноша удостоверил их в том, что в этом доме живёт тихая и дружелюбная девочка. Пэт, не заходя в жилище, переместил сферу. Она прошла сквозь стены и очутилась рядом с комнатой, в которой спала ничего не подозревающая Мотылёк. На утро девочка и обнаружила неожиданную находку, чему была немало удивлена.

Друзья молча слушали Асю. «Это и есть секретное задание, о котором умалчивал Маклатый...» – подумала Мотылёк.

– На сфере находился датчик, с помощью которого мы следили за ней, точнее – за её сохранностью. В целях безопасности мы не могли вам заранее рассказать о сфере, – Ася немного помолчала, а потом добавила, – Вы смелые и отважные. Помните это и оставайтесь такими всегда.

Этой ночью Мотылёк спала безмятежно и крепко. Ей снились фантастические сны о космических кораблях на фоне необычайно красивого заката, необычные люди с прекрасными лицами. Она проснулась с лёгкостью и в хорошем настроении. За окном уже давно рассвело. Мотылёк раздвину-

ла шторы. Небо радовало глаз. Таким чистым и ярко голубым оно давно уже не было. Она позавтракала и вышла из дома. На занятия в школе мистера Пинкса опаздывать нельзя.

Мотылёк села в автобус и проехав пару остановок, вспомнила, что она больше не является ученицей школы. Что-то сразу оборвалось у неё в душе, будто мир потускнел и утратил былую радость. Девочка вышла из автобуса и побрела домой.

На следующее утро Мотылёк обнаружила в почтовом ящике конверт с печатью мистера Пинкса. Некоторое время она держала его в руках, не решаясь распечатать. «К чему бы мистеру Пинксу писать ей письма? Должно быть, это какая-то ошибка...» – недоумевала Мотылёк. Она аккуратно разорвала боковой шов конверта и внимательно прочитала письмо.

«Уважаемая Мотылёк!

Коллегия Школы пересмотрела факт о Вашем исключении. В результате этого было принято решение о Вашем восстановлении на выбранный Вами факультет. Из-за пропущенных занятий, Вам придётся переучиться в следующем году за нынешний период, то есть иначе говоря – Вы возвращаетесь в Школу, но остаётесь на второй год. Если Вы ещё не передумали у нас учиться и согласны с выше изложенным условием, Добро Пожаловать. Директор Школы, мистер Пинкс».

Мотылёк от радости запрыгала на месте. На горизонте показался Блегмос. Он не спеша вышел из-за поворота и пошёл навстречу спешащей к нему Мотылька. Она размахивала в воздухе письмом. Девочка молча показала письмо другу.

– Меня восстановили в школу! – сообщила она.

Блегмос обрадовался не меньше Мотылька. Он подхватил её и начал кружить в воздухе.

– Хватит, хватит! Поставь меня на место! – смеялась Мотылёк.

Блегмос опустил девочку на землю, и они вместе пошли в сторону её дома.

Мотылёк не увидела никакого подвоха в том, что её внезапно приняли обратно. Она привыкла доверять окружающим, поскольку считает всех такими же искренними, как и она сама. Но неизвестно, как Мотылёк отреагировала на письмо, если бы узнала, что о её восстановлении похлопотал король Солнце. Королю и королеве было известно всё, что происходило на их планете и отважные поступки Мотылька не остались незамеченными. Узнав, что девочку исключили, король немедленно сообщил облакам, а те в свою очередь передали Маклатому письменное извещение директору школы о необходимости возвращения Мотылька обратно в школу.

Директор, конечно, созвал коллегии школы и сообщил всем, что девочка будет восстановлена на правах ученицы. Мадам Симс была крайне возмущена, ведь это противоречило правилам школы, а исключения из правил быть не может

и до сих пор никому поблажек не было. Но мистер Пинкс был непреклонен и немедля отправил письмо девочке.

Но пока Мотылёк находилась в счастливом неведении и с радостью ждала, когда же она вновь переступит порог школы.

Лето только начиналось и уже принесло с собой столько событий. Корабль Лорза по прежнему находился на планете Луны и Солнца. Отряд трёхглазых прочёсывал окрестности в поисках Мимозы.

Впрочем, змееголовую нашли через несколько дней. Она не могла долго находиться в своей змеиной шкуре и приняла свой обычный облик. Мимоза пыталась перебраться через Лесную полосу, но её поймали кучики. Они тот час же сообщили королеве Луне о том, что иноземец пытался пересечь границу. Мимозу доставили на корабль Лорза. Вместе с Пэтом её отправили на планету Люси, где находится крупнейшая исправительная колония. Большинство существ, попавших туда, становятся на путь исправления и начинают делать добрые дела. Сумеет ли Змееголовая измениться к лучшему? Об этом мы не узнаем никогда, во всяком случае в этой книге.